

18+

АЛЕКСЕЙ ТУЛИН

Трансперсональная психология

Алексей Тулин

Трансперсональная психология

«Издательские решения»

Тулин А.

Трансперсональная психология / А. Тулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933474-9

Предлагаемая вашему вниманию учебник, который посвящен трансперсональной психологии, в нем освещены такие темы как история и современное состояние трансперсональной психологии, научная парадигма, измененные состояния сознания, мистические переживания, клиническая трансперсональная психология. Учебник предназначен для студентов высших учебных заведений, а также преподавателей вузов.

ISBN 978-5-44-933474-9

© Тулин А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. Экскурс в экспериментальную психологию	8
1.1 Психология как наука	8
1.2 Объект и предмет психологии	9
1.3 Определение	11
1.4 Методология экспериментальной	13
1.5 Эксперимент – виды, этапы проведения	14
1.6 Программа научного исследования	18
1.7 Методы психологических исследований	26
Психологический тест	29
Глоссарий	31
Контрольные вопросы	32
Часть 2. Научная парадигма	33
2.1 Введение в методологию	33
2.2 Классическая наука	36
2.3 Неклассическая наука	41
2.4 Неоклассическая наука	42
2.5 Постнеклассическая наука	46
2.6 Квантовая теория и трансперсональная психология	51
История становления квантовой концепции	51
Квантовая теория	54
Квантовая концепция	56
2.7 Парадигма	58
Глоссарий	62
Контрольные вопросы	63
Часть 3. История трансперсональной психологии	64
3.1 Эпоха ЛСД	64
3.2 История советской и	68
3.3 Представления о сознании в советской психологии	70
Л. С. Выготский	70
А. Н. Леонтьев	73
С. Л. Рубинштейн	75
Д. Н. Узнадзе	75
3.4 Представление о сознании в западной психологии	77
З. Фрейд	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Трансперсональная психология

Алексей Тулин

© Алексей Тулин, 2022

ISBN 978-5-4493-3474-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Трансперсональная психология возникла в 60-е гг. XX в., и стала активно развиваться. В начале 90-х гг. трансперсональная психология пришла в Россию, тогда и появились первые вузовские курсы, которые обучали трансперсональной психологии. На данный момент в Москве существует всего два вуза, которые обучают трансперсональной психологии и психотерапии. Проблема еще и в том что нет практически учебников и учебных пособий по этому направлению. В 2010 г. вышло учебное пособие В. В. Козлова, которая так и называлось «Трансперсональная психология» – это был первый и единственный в России учебник по трансперсональной психологии.

Автор предпринял попытку создать учебник по трансперсональной психологии для студентов вузов, которые одним из направлений психологии выбрали для изучения трансперсональную психологию. В тоже время учебник будет интересен профессорско-преподавательскому составу, которые могут взять данное пособие в помощь в преподавании их курса по трансперсональной психологии.

Учебник состоит из 11 частей, которые посвящены не только трансперсональной психологии, но и методам проведения экспериментов в учебнике подробно рассказывается о том как ставить проводить научное исследование, что-такое объект и предмет исследования, что такое научная парадигма и т. д. Это было дано с целью того, чтобы будущий трансперсональный психолог не просто проводил тренинги по холотропному дыханию и другим практикам, но и мог проводить эксперименты и исследования в области трансперсональной психологии смежных направлениях.

Первая часть учебника посвящена экспериментальной психологии: что из себя представляет психология как наука, что такое объект и предмет исследования, как составлять программу исследования, методы психологического исследования.

Вторая часть посвящена научной парадигме, что такое методология, что из себя представляет классическая, неклассическая и постнеклассическая наука, подробно рассказывается о квантовой теории и парадигме трансперсональной психологии.

Третья часть рассказывает об истории трансперсональной психологии от эпохи ЛСД до создания трансперсонального направления в гуманистической психологии, как за рубежом (Маслоу, Сутич, Гроф), так нашими соотечественниками – учеными СССР и России.

Четвертая часть посвящена современной трансперсональной психологии и ее методам, и психотехникам, которые широко распространились по всему миру и практикуются в России и за рубежом.

В пятой части обсуждается вопрос разных религий и традиций востока таких как Шаманизм, Буддизм, Индуизм, Даосизм, Суфизм и Христианство.

Шестая часть посвящена духовным практикам, которые используются в трансперсональной психотерапии, такие как холотропное дыхание, вайвейшен, ребефинг, трансперсональное дыхание или пневмосинтез и медитация.

Седьмая часть посвящена измененным состояниям сознания как объекту исследования трансперсональной психологии. Здесь излагается история изучения ИСС, и уделено внимание современным исследованиям, как за рубежом, так и России.

Восьмая часть повествует о мистических переживаниях и мистическом опыте. В этом разделе я приведу подробную классификацию мистических переживаний и поделюсь своим мнением о мистическом опыте.

Девятая часть расскажет о состояниях сознания, которые по мнению автора имеют шесть уровней, каждый из этих уровней определяет глубину подводного айсберга человеческой психики. Подробно рассказывается о графической картографии сознания.

Десятая часть повествует о клинической трансперсональной психологии, тема которая в трансперсональной литературе освещается крайне редко. В этой части речь пойдет о возникновении психических заболеваний в результате возникновения мистического опыта.

Последняя одиннадцатая часть посвящена новому направлению – трансоанализ, его значению для трансперсональной психологии. Трансоанализ исследует глубинные структуры психики и анализирует мистические состояния сознания.

В конце каждой части, в помощь студенту, проведен список контрольных вопросов и небольшой словарь терминов, которые были использованы в данной главе.

В 2012 г. автор создал учебную программу, которая называется «Трансперсональная психология: история и современное состояние» в том же 2012 г., курс по трансперсональной психологии был успешно прочитан студентам одного из вузов Москвы. С программой курса можно ознакомиться в учебном пособии автора «Введение в трансперсональную психологию» издательство Русайнс 2018 г.

Я надеюсь что данный учебник послужит хорошей базой для изучения курса по трансперсональной психологии для студентов и их преподавателей.

Часть 1. Экскурс в экспериментальную психологию

1.1 Психология как наука

Прежде чем знакомить с предметом «Трансперсональная психология – как наукой», в начале нужно изучить методы исследования в классической психологии, а для этого поговорим о психологии и о экспериментальной психологии в целом.

Психология берёт свое начало с конца XIX в. Термин «психология» – (от греч. *psyche* – душа, и *logos* – наука) означает «учение о душе». Она появилась ещё в древности, на примерно в VII – VI вв. до н. э., люди в первый раз начали задаваться вопросами собственно что такое «душа», о различиях в психике животных и человека, о функциях и возможностях души. [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Психология>]

Изучение в области психологии не имеет возможность сводиться к несложному перечислению задач, проблем и представлений всевозможных психических средних учебных заведений. Для такого собственно что бы разобраться в них, надо уяснить их внутреннюю ассоциация, единственную логику развития психологии как науки.

Психология была проведена длинная дорога становления, происходило перемена осознания объекта, предмета исследований психологии. Психологию определяют, как научное изучение поведения и внутренних психологических процессов и практическое использование получаемых познаний. Психология довольно плотно связана со почти всеми другими науками: точными, гуманитарными, медицинскими, философскими и т. д. Она дает собой очень разветвленную систему наук, которая подключает как фундаментальные ветви психологии, объединяемые термином «общая психология», которая, именно, и исследует то, как появляются и складываются познавательные процессы, состояния, закономерности и особенности психики человека. Она еще обобщает всевозможные психические исследования, создает психические познания, основы, способы и главные мнения, например и особые психические науки.

Психология, как наука обладает особыми качествами, которые отличают ее от других дисциплин. Как систему проверенных знаний психологию знают немногие, в основном только те, кто ею специально занимается, решая научные и практические задачи. Вместе с тем как система жизненных явлений психология знакома каждому человеку. Она представлена ему в виде собственных ощущений, образов, представлений, явлений памяти, мышления, речи, воли, воображения, интересов, мотивов, потребностей, эмоций, чувств и многого другого. Основные психические явления мы непосредственно можем обнаружить у самих себя и косвенно наблюдать у других людей. В научном употреблении термин «психология» появился впервые в XVI вв. Первоначально он относился к особой науке, которая занималась изучением так называемых душевных, или психических, явлений, т. е. таких, которые каждый человек легко обнаруживает в собственном сознании в результате самонаблюдения. Позднее, в XVII – XIX вв., сфера исследований психологов значительно расширилась, включив в себя неосознаваемые психические процессы (бессознательное) и деятельность человека. В XX столетии психологические исследования вышли за рамки тех явлений, вокруг которых они на протяжении веков концентрировались. В этой связи название «психология» отчасти утратило свой первоначальный, достаточно узкий смысл, когда оно относилось только к субъективным, непосредственно воспринимаемым и переживаемым человеком явлениям сознания. Однако до сих пор по сложившейся веками традиции за этой наукой сохраняется ее прежнее название. [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.]

С XIX в. психология становится самостоятельной и экспериментальной областью научных знаний.

1.2 Объект и предмет психологии

Для начала стоит ввести определения «предмет» и «объект».

– часть окружающей действительности, на которую направлена деятельность человека.

Объект

– часть объекта интересующего исследователя. *Предмет*

Объектом психологии является психика. [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.]

В психологии, как науке сложилось два подхода к пониманию психики.

– Идеалистический, в нем психика рассматривается, как первичная реальность, существующая независимо от материального мира.

– Материалистический, в нем говорится, что психика – это свойство головного мозга обеспечивать способность отражать предметы и явления окружающего мира.

Предмет психологии многогранен, так как включает в себя множество процессов, явлений, закономерностей.

Под предметом общей психологии предполагается закономерность развития и функционирования психики, а также индивидуальные особенности ее проявления.

Что же является предметом изучения психологии? Прежде всего, психика человека и животных, включающая в себя многие субъективные явления.

С помощью одних, таких, например, как ощущения и восприятие, внимание и память, воображение, мышление и речь, человек познает мир. Поэтому их часто называют познавательными процессами. Другие явления регулируют его общение с людьми, непосредственно управляют действиями и поступками.

Их называют психическими свойствами и состояниями личности, включают в их число потребности, мотивы, цели, интересы, волю, чувства и эмоции, склонности и способности, знания и сознание. Кроме того, психология изучает человеческое общение и поведение, их зависимость от психических явлений и, в свою очередь, зависимость формирования и развития психических явлений от них.

Основные категории психологии как науки

1. – субъективный образ объективного мира, форм в процессе познания деятельности и общения. **Психика**

– это элементарные единицы, которые мы можем выделить в психической деятельности, ее «атомы». *Психические процессы*

1) Познавательные:

– психическое отражение отдельных свойств и состояний внешней среды, непосредственно воздействующих на наши органы чувств. *Ощущение*

– психический процесс формирования образа предметов и явлений внешнего мира. *Восприятие*

– способность к решению новых, экстренно возникающих задач в ситуациях, где прежние, уже известные решения не срабатывают. *Мышление*

– процесс мысленного воссоздания образов предметов и явлений, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств человека. *Представление*

– это отражение реальной действительности в новых, непривычных, неожиданных сочетаниях и связях. [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.] *Воображение*

2) : Интегративные

– это способность общаться с помощью слов, звуков и других элементов языка. *Речь*

– способность запоминать, сохранять и в нужный момент доставать (воспроизводить) нужную информацию. *Память*

3) Эмоциональные:

– быстрые и короткие элементы чувств, их ситуативное проявление. *Эмоции*

4) Регулятивные

– способность сохранять направленность своей деятельности несмотря на трудности, помехи, отвлечения. *Воля*

– сконцентрированная энергия сознания, направленная на тот или иной объект. [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.] *Внимание*

Психические состояния

– достаточно продолжительный эмоциональный процесс невысокой интенсивности, образующий эмоциональный фон для протекающих психических процессов. *Настроение*

– психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, или, проще говоря, в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям. *Фрустрация*

– эмоциональный процесс, характеризующийся кратковременностью и высокой интенсивностью, сопровождающийся резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в работе внутренних органов. *Аффект*

– состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах. [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.] *Стресс*

Психические свойства

– устойчивое объединение индивидуальных особенностей личности, связанных с динамическими, а не содержательными аспектами деятельности. *Темперамент*

– это совокупность основных черт личности, от которых зависят формы социального поведения, поступки человека, которые рассчитаны на оказание влияния на окружающих. *Характер*

– установки, ставшие свойствами личности. *Направленность*

– это свойства личности, являющиеся условиями успешного осуществления определённого рода деятельности. [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.] *Способности*

2. – высший этап развития психики, результат всестороннего развития человека в процессе общения и труда. [Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.] **Сознание**

3. – форма отражающая действительность, при которой человек не осознаёт её источник, а отражаемая реальность сливается с переживаниями (сновидения). [Юнг К. Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2003.] **Бессознательная**

4. – слой сознания, прикрытый сознанием и обнаруживающий себя явно только в особых случаях (сновидения, гипнотическое состояние, оговорки, описки, др. ошибочные действия и т.п.) **Подсознательное**

5. – согласно психологу, К. Юнгу, одна из форм бессознательного, единая для общества в целом и являющаяся продуктом наследуемых структур мозга. [Юнг К. Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2003.] **Коллективное бессознательное**

6. – внешнее проявление психической деятельности человека, его поступки и действия.

Поведение

5. – система целей, задач, действий и операций направленных на реализацию потребностей и интересов человека. [Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.] **Деятельность**

1.3 Определение экспериментальной психологии

– . [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.] **Экспериментальная психология** *общее обозначение всех видов научно-психологических исследований, осуществляемых посредством различных экспериментальных методов*

Экспериментальная психология представляет собой не какой-то особый вид психологии, а общий методологический подход, охватывающий самые различные области психологической науки.

Еще отчетливее эти тенденции звучат в другом определении: «Экспериментальная психология – общее обозначение различных видов исследования психических явлений посредством экспериментальных методов». Аналогичное понимание экспериментальной психологии существует и в зарубежной психологии. П. Фресс определяет экспериментальную психологию следующим образом: «Экспериментальная психология представляет собой знания, приобретенные в психологии посредством применения экспериментального метода». В некоторых определениях говорится о необходимости разработки методов в рамках экспериментальной психологии: «Экспериментальная психология – 1) область психологического знания, связанная с экспериментальными исследованиями психики. В экспериментальной психологии разрабатываются методы организации и проведения психологического эксперимента, а также методы обработки и анализа его результатов; 2) экспериментальный раздел общей психологии». [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.]

В. Н. Дружинин выделяет несколько подходов к пониманию предмета экспериментальной психологии.

1. Экспериментальная психология, как подлинно научная психология, базирующаяся на естественнонаучном подходе к изучению психических явлений в противоположность философской, интроспективной психологии и другим видам психологического знания. Этот метод познания существенно отличается от метода философии, который основывается на очевидности положений и требований рефлексивного мышления. Рассуждения в философии подчиняются законам мышления, тогда как в науке этот контроль обеспечивается эмпирической проверкой. (*экспериментальный*) (*экспериментальной психологии*)

2. Экспериментальная психология как система методов и методик, реализованных в конкретных исследованиях. Представители: Г. И. Челпанов, Р. Готтсданкер и др., например, Р. Готтсданкер полагает, что экспериментальная психология – это наука об экспериментальных методах, которые могут применяться в любой из частных предметных областей психологии (психологии сенсорных процессов, психологии научения или психологии социального воздействия). Поэтому вся экспериментальная психология носит методический характер.

3. Экспериментальная психология как теория психологического эксперимента, которая базируется на общенаучной теории эксперимента и в первую очередь включает планирование и обработку данных. Представители: Д. Кэмпбелл, Ф. Дж. Мак-Гиган и др. Д. Кэмпбелл отмечает, что одним из важных в психологии являются вопросы планирования экспериментов, создание моделей экспериментов в соответствии с требованиями валидности научного знания.

4. Экспериментальная психология как область, которая занимается изучением проблем методов психологического исследования в целом. Представители: В. Н. Дружинин, Д. Мартин, Р. Солсо, Х. Джонсон, М. Бил, Т. В. Корнилова и др. В. Н. Дружинин подчеркивает, что предметом экспериментальной психологии является не только экспериментальный метод, но и другие виды теоретического и эмпирического знания в психологии. [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.]

Следует отметить, что при указанном подходе «эксперимент» понимается в самом широком объеме как любой метод психологического исследования, любой эмпирический метод. Несмотря на то, что термины «эксперимент» и «эмпирия (эмпирика)» переводятся с греческого одинаково – опыт, значения их в современной науке разные. В понятии «эксперимент» опыт рассматривается как конкретный прием исследования в точно учитываемых условиях. В понятии «эмпирика» опыт понимается как общая совокупность накопленных знаний и умений. Отсюда эмпирический метод – это любой способ получения фактических данных о действительности, основанный на человеческом опыте. Таким образом, если принять широкое толкование понятия «эксперимент», то экспериментальную психологию скорее следовало бы поименовать «эмпирической психологией». Однако в психологии термин «эмпирическая психология» имеет уже свое значение и свою историю, что не позволяет повторно использовать его в другом значении.

Тем не менее, в круг интересов экспериментальной психологии входит все большее число не экспериментальных исследовательских приемов. И сейчас сложилась определенная традиция понимать эксперимент как частный метод эмпирического познания, а экспериментальную психологию – как совокупность множества эмпирических методов. Поскольку многие (если не большинство) эмпирических методов психологии естественным образом включают в себя измерительные процедуры и анализ результатов измерения, то в область компетенции экспериментальной психологии входят теперь и теория измерений, и знания по обработке (в первую очередь статистической) эмпирических данных.

1.4 Методология экспериментальной психологии

– это сфера человеческой деятельности, результатом которой является новое знание о действительности, отвечающее критерию истинности. Практичность, полезность, эффективность научного знания считаются производными от его истинности. Кроме того, термин «наука» относят ко всей совокупности знаний, полученных на сегодняшний день научным методом. Результатом научной деятельности может быть описание реальности, объяснение предсказания процессов и явлений, которые выражаются в виде текста, структурной схемы, графической зависимости, формулы и т. д. Идеалом научного поиска считается открытие законов – теоретическое объяснение действительности. Наука как система знаний (результат деятельности) характеризуется полнотой, достоверностью, систематичностью. Наука как деятельность, прежде всего, характеризуется методом. Метод отличает науку от прочих способов получения знания (откровение, интуиция, вера, умозрение, обыденный опыт и т.д.). Метод – совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности. Все методы современной науки делятся на теоретические и эмпирические. При теоретическом методе исследования ученый работает не с реальностью, а с представлением в форме образов, схем, моделей в естественном языке. Основная работа совершается в уме. Эмпирическое исследование проводится для проверки правильности теоретических построений. Ученый работает непосредственно с объектом, а не с его символическим образом. [Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. – Томск, 2005]

Наука

В эмпирическом исследовании ученый работает с графиками, таблицами, но это происходит «во внешнем плане действия»; рисуются схемы, делаются расчеты. В теоретическом исследовании проводится «мысленный эксперимент», когда объект исследования подвергается различным испытаниям на основе логических рассуждений. Существует такой метод, как моделирование. В нем применяется метод аналогий, предположений, умозаключений. Моделирование используется тогда, когда нет возможности провести экспериментальное исследование. Различают «физическое» и «знаково-символическое» моделирование. Экспериментально исследуется «физическая модель». При исследовании с помощью «знаково-символической» модели объект реализуется в виде сложной компьютерной программы.

Среди научных методов выделяют: . *наблюдение, эксперимент, измерение*

При разных подходах к выделению методов психологических исследований критерием остается тот аспект его организации, который позволяет определиться в способах исследовательского отношения к изучаемой реальности. Тогда методики рассматриваются как процедуры или «техники» сбора данных, которые могут быть включены в разные структуры исследований.

Методология – система знаний, определяющая принципы, закономерности и механизмы использования методов психологического исследования. Методология экспериментальной психологии, как и любой другой науки, строится на основе определенных принципов:

– Принцип детерминизма – проявление причинно-следственных связей. В нашем случае – взаимодействие психики со средой – действие внешних причин опосредуется внутренними условиями, т.е. психикой.

– Принцип единства физиологического и психического.

– Принцип единства сознания и деятельности.

– Принцип развития (принцип историзма, генетический принцип).

– Принцип объективности.

– Системно-структурный принцип.

1.5 Эксперимент – виды, этапы проведения

Экспериментом мы называем ту часть исследования, которая заключается в том, что исследователь осуществляет манипулирование переменными, и наблюдает эффекты, производимые этим воздействием на другие переменные. Эксперимент может быть многомерным в следующих двух отношениях. План эксперимента может содержать более чем одну «независимую» переменную (пол, год обучения, метод обучения арифметике, тип и размер шрифта в учебнике и т. д.). Или более чем одну «зависимую» переменную (число ошибок, скорость, количество правильных ответов, данные различных тестов и т. д.). [Константинов В. В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

Целью всякого эксперимента является проверка гипотез о причинной связи между явлениями: исследователь создает или изыскивает определенную ситуацию, приводит в действие гипотетическую причину и наблюдает за изменениями в естественном ходе событий, фиксирует их соответствие или несоответствие предположениям, гипотезам.

Социальные эксперименты различаются: 1) по характеру объекта и предмета исследования, 2) по специфике поставленной задачи, 3) по характеру экспериментальной ситуации, 4) по логической структуре доказательства гипотезы.

По характеру объекта и предмета исследования следует различать социологические, экономические (хозяйственные), правовые, социально психологические, педагогические, психологические, эстетические эксперименты. Различия между этими разновидностями экспериментов определяются спецификой соответствующих научных дисциплин, однако в некоторых случаях различные виды экспериментов могут быть тесно взаимосвязанными, базирующимися на одних и тех же процессах реальности.

По характеру объекта исследования различаются также реальные и мысленные эксперименты. Если в реальном эксперименте объяснительные гипотезы проверяются путем планомерного управления условиями социальной деятельности, то в мыслительном эксперименте проверка гипотез подвергаются не реальные явления, а информация о них. По той причине, что в мыслительном эксперименте отсутствует весьма важный признак экспериментирования – целенаправленное вмешательство в реальные процессы, преобразование объекта введением в действие экспериментального фактора, многие исследователи не рассматривают его в числе разновидностей социального эксперимента.

По специфике поставленной задачи различаются:

1) Научные и прикладные эксперименты. Научные эксперименты направлены на приобретение новых знаний, прикладные же – на получение практического эффекта.

2) Проективные и ретроспективные. Проективные эксперименты направлены в будущее: исследователь проектирует проявления предполагаемых следствий, вводя в действие гипотетические причины. Ретроспективные – направлены в прошлое: исследователь манипулирует информацией о совершившихся событиях, пытается проверить гипотезы о причинах, вызвавших имеющиеся следствия.

3) Одно – и много – факторные эксперименты. В однофакторном эксперименте проверяется гипотеза о следствиях воздействия одной независимой переменной, в многофакторном эксперименте – целого комплекса переменных в их взаимодействии.

По характеру экспериментальной ситуации следует, прежде всего, различать контролируемые и неконтролируемые эксперименты. На результаты неконтролируемых экспериментов оказывают существенное влияние внеэкспериментальные факторы, характер и степень влияния которых неизвестны, часто остается неизвестной и сама природа этих факторов. При контролируемом эксперименте контроль переменных означает выравнивание всех условий на экспериментальном и контрольном объекте, кроме воздействия экспериментального фак-

тора, и периодическое измерение значений как экспериментальных, так и неэкспериментальных переменных.

Попытки проведения контролируемого эксперимента, как правило, приводят к эксперименту лабораторному, то есть к такому эксперименту, когда пытаются искусственно создать условия, максимально приближенные, как к задачам исследования, так и к реальной ситуации. Одной из центральных проблем такого эксперимента является правильное введение в эксперимент, правильный инструктаж:

- объяснение целей эксперимента (для чего все это предпринимается),
- объяснение задач испытуемых (что они должны делать),

3) призыв к нормальному спокойному поведению «как всегда». [Константинов В. В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

может быть многомерным в следующих двух отношениях. План эксперимента может содержать более чем одну «независимую» переменную (пол, год обучения, метод обучения арифметике, тип и размер шрифта в учебнике и т.д.). Или более чем одну «зависимую» переменную (число ошибок, скорость, количество правильных ответов, данные различных тестов и т.д.). **Эксперимент**

Целью всякого эксперимента является проверка гипотез о причинной связи между явлениями: исследователь создает или изыскивает определенную ситуацию, приводит в действие гипотетическую причину и наблюдает за изменениями в естественном ходе событий, фиксирует их соответствие или несоответствие предположениям, гипотезам. [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.]

различаются: 1) по характеру объекта и предмета исследования, 2) по специфике поставленной задачи, 3) по характеру экспериментальной ситуации, 4) по логической структуре доказательств гипотезы. **Эксперименты**

По характеру объекта и предмета исследования следует различать социологические, экономические (хозяйственные), правовые, социально-психологические, педагогические, психологические, эстетические эксперименты.

Различия между этими разновидностями экспериментов определяются спецификой соответствующих научных дисциплин, однако в некоторых случаях различные виды экспериментов могут быть тесно взаимосвязанными, базирующимися на одних и тех же процессах реальности.

По характеру объекта исследования различаются также реальные и мысленные эксперименты. Если в реальном эксперименте объяснительные гипотезы проверяются путем планомерного управления условиями социальной деятельности, то в мыслительном эксперименте проверке гипотез подвергаются не реальные явления, а информация о них. По той причине, что в мыслительном эксперименте отсутствует весьма важный признак экспериментирования – целенаправленное вмешательство в реальные процессы, преобразование объекта введением в действие экспериментального фактора, многие исследователи не рассматривают его в числе разновидностей социального эксперимента. [Дружинин В. Н. Экспериментальная психология – СПб: «Питер», 2000.] —

По специфике поставленной задачи различаются:

1) Научные и прикладные эксперименты. Научные эксперименты направлены на приобретение новых знаний, прикладные же – на получение практического эффекта. —

2) Проективные и ретроспективные. Проективные эксперименты направлены в будущее: исследователь проектирует проявления предполагаемых следствий, вводя в действие гипотетические причины.

Ретроспективные направлены в прошлое: исследователь манипулирует информацией о совершившихся событиях, пытается проверить гипотезы о причинах, вызвавших имеющиеся следствия. —

3) Одно – и много – факторные эксперименты.

эксперименте проверяется гипотеза о следствиях воздействия одной независимой переменной, в многофакторном эксперименте – целого комплекса переменных в их взаимодействии.

В однофакторном —

По характеру экспериментальной ситуации следует, прежде всего, различать контролируемые и неконтролируемые эксперименты. На результаты неконтролируемых экспериментов оказывают существенное влияние вне экспериментальных факторов, характер и степень влияния которых неизвестны, часто остается неизвестной и сама природа этих факторов. При контролируемом эксперименте контроль переменных означает выравнивание всех условий на экспериментальном и контрольном объекте, кроме воздействия экспериментального фактора, и периодическое измерение значений как экспериментальных, так и не экспериментальных переменных.

Попытки проведения контролируемого эксперимента, как правило, приводят к эксперименту лабораторному, то есть к такому эксперименту, когда пытаются искусственно создать условия, максимально приближенные, как к задачам исследования, так и к реальной ситуации. Одной из центральных проблем такого эксперимента является правильное введение в эксперимент, правильный инструктаж:

- 1) объяснение целей эксперимента (для чего все это предпринимается);
- 2) объяснение задач испытуемых (что они должны делать);
- 3) призыв к нормальному спокойному поведению «как всегда».

гораздо более близка к естественным условиям, но вместе с тем и гораздо менее управляема, и контролируема. **В полевом эксперименте ситуация воздействия экспериментального фактора**

Среди полевых экспериментов различаются активно направленные и естественные. Активно направленным считается эксперимент, в котором исследователь активен: вводит в действие экспериментальный фактор, который, по его гипотезе, должен привести к определенным следствиям. Плюс к этому, исследователь стремится достичь того, чтобы испытуемые не знали о проводимом эксперименте. В естественном эксперименте изучаемый фактор не вводится экспериментатором, его воздействие вызвано естественным ходом событий.

Исследователь разыскивает подходящую ситуацию, где экспериментальный фактор находится лишь в естественной максимальной изоляции от других факторов и лишь наблюдает за развитием событий до и после воздействия изучаемого фактора, фиксируя их, насколько это возможно. Следует отметить, что остается спорным вопрос, являются ли подобные исследования разновидностью эксперимента или наблюдения. Многие существенные признаки эксперимента отсутствуют (активность исследователя, контроль переменных), но сохраняется объяснительная гипотеза и логическая схема ее доказательства.

Помимо всего вышесказанного, эксперименты могут также различаться по логической структуре доказательства гипотезы. В этом случае они делятся на параллельные (симультаные) и последовательные (сукцессивные) эксперименты.

В параллельном эксперименте доказательство опирается на сравнение состояний двух объектов, экспериментального и контрольного (в социальных исследованиях это, как правило, экспериментальная и контрольная группа людей) в одно и то же время. При этом экспериментальной является группа, на которую оказал воздействие экспериментальный фактор, контрольной – где этого воздействия не было. —

В последовательном эксперименте контрольная группа отсутствует. Одна и та же группа является контрольной до введения экспериментального фактора и в качестве экспериментальной после того, как этот фактор оказал (или мог бы оказать) предполагаемое воздействие.

— невыполнимая на практике модель эксперимента, используемая психологами-экспериментаторами в качестве эталона. В экспериментальную психологию данный термин ввёл

Роберт Готтсданкер, автор известной книги «Основы психологического эксперимента», считавший, что использование подобного образца для сравнения приведёт к более эффективному совершенствованию экспериментальных методик и выявлению возможных ошибок в планировании и проведении психологического эксперимента. **Существует несколько моделей эксперимента: Безупречный эксперимент**

—математическая модель соответствующего реального эксперимента, результат которого невозможно точно предсказать. Математическая модель должна удовлетворять требованиям: она должна быть адекватна и адекватно описывать эксперимент; должна быть определена совокупность множества наблюдаемых результатов в рамках рассматриваемой математической модели при строго определенных фиксированных начальных данных, описываемых в рамках математической модели; должна существовать принципиальная возможность осуществления эксперимента со случайным исходом сколь угодно количество раз при неизменных входных данных; должно быть доказано требование или априори принята гипотеза о стохастической устойчивости относительной частоты для любого наблюдаемого результата, определённого в рамках математической модели. **Случайный эксперимент (случайное испытание, случайный опыт)**

1.6 Программа научного исследования

От любой другой сферы человеческой деятельности наука отличается своими целями, средствами, мотивами и условиями, в которых научная работа протекает. Если цель науки – постижение истины, то его способ – научное исследование.

Исследование может быть эмпирическим и теоретическим, хотя разграничение – это условно, большинство исследований имеет теоретико-эмпирический характер. Любое исследование осуществляется не изолированно, а в рамках целостной научной программы или в целях развития научного направления. Исследования по своему характеру можно разделить на фундаментальные и прикладные, монодисциплинарные и междисциплинарные, аналитические и комплексные и т. д. Фундаментальное исследование направлено на познание реальности без учета практического эффекта от применения знаний. Прикладное исследование проводится в целях получения знания, которое должно быть использовано для решения конкретной практической задачи. Монодисциплинарные исследования проводятся в рамках отдельной науки (в данном случае – психологии). Как и междисциплинарные, эти исследования требуют участия специалистов различных областей и проводятся на стыке нескольких научных дисциплин. К их числу относятся исследования: генетические; в области инженерной психофизиологии; на стыке этнопсихологии и социологии. Комплексные исследования проводятся с помощью системы методов и методик, посредством которых ученые стремятся охватить максимально (или оптимально) возможное число значимых параметров изучаемой реальности. Однофакторное, или аналитическое, исследование направлено на выявление одного наиболее существенного, по мнению исследователя, аспекта реальности. С позиций критического рационализма (так характеризовали свое мировоззрение Поппер и его последователи) эксперимент – это метод опровержения правдоподобных гипотез. Нормативный процесс научного исследования строится следующим образом:

- Выдвижение гипотезы (гипотез).
- Планирование исследования.
- Проведение исследования.
- Интерпретация данных.
- Опровержение или не опровержение гипотезы (гипотез).
- В случае отвержения старой – формулирование новой гипотезы (гипотез).

Всегда в ходе реального эксперимента возникают отклонения от замысла, которые необходимо учесть при интерпретации результатов и повторном проведении опыта.

После фиксации результатов эксперимента проводится первичный анализ данных, их математическая обработка, интерпретация и обобщение. Исходные гипотезы проверяются на достоверность. Формулируются новые факты или закономерности. Теории уточняются либо отбрасываются как непригодные. На основе уточненной теории делаются новые выводы и предсказания. Исследования по цели их проведения можно разделить на несколько типов. К первому относятся поисковые исследования. Их цель – решение проблемы, которую никто до этого не ставил.

Второй тип – критические исследования. Они проводятся в целях опровержения существующей теории, модели, гипотезы, закона и пр. ил и для проверки того, какая из двух альтернативных гипотез точнее прогнозирует реальность. Большинство исследований, проводимых в науке, относится к уточняющим. Их цель – установление границ, в пределах которых теория предсказывает факты и эмпирические закономерности.

И, наконец, последний тип – воспроизводящее исследование. Цель его проведения – точное повторение эксперимента предшественников для определения достоверности, надежности и объективности полученных результатов.

Научный результат в идеале не должен зависеть от времени. Научное знание интерсубъективно, поэтому научный результат не должен зависеть от личности исследователя, его мотивов, намерений, интуиции и т. д.

Известный методолог М. Бунге полагал, что в реальности невозможно создать исследование, которое соответствовало бы идеальному. Личные черты исследователя накладывают определенный отпечаток на эксперимент. Но в любом случае научный метод должен стремиться быть максимально приближенным к идеальному.

Научная проблема

Постановка проблемы – начало любого исследования. В отличие от житейской, научная проблема формулируется в терминах определенной научной отрасли. Она должна быть операционализированной, т.е. сформулирована в терминах психологии развития и может быть решена определенными методами.

Постановка проблемы влечет за собой формулировку гипотезы. Способность обнаружить «белое пятно» в знаниях о мире – одно из главных появлений таланта исследователя. Можно выделить следующие этапы порождения проблемы:

- выявление нехватки в научном знании о реальности;
- описание проблемы на уровне обыденного языка;
- формулирование проблемы в терминах научной дисциплины.

Второй этап необходим, так как переход на уровень обыденного языка дает возможность переключаться из одной научной области (со своей специфической терминологией) в другую.

Таким образом, уже формулируя проблему, мы сужаем диапазон поиска ее возможных решений и в неявном виде выдвигаем гипотезу исследования. Проблема – это риторический вопрос, который исследователь задает природе, но отвечать на него должен он сам. Приведем и философскую трактовку понятия «проблема». «Проблема» – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес. Проблемы подразделяются на реальные проблемы и «псевдопроблемы», которые кажутся значимыми. Кроме того, выделяется класс неразрешимых проблем (превращение ртути в золото, создание «вечного двигателя» и пр.). Доказательство неразрешимости проблемы само по себе является одним из вариантов ее решения. [Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. – Томск, 2005]

Научная гипотеза

Гипотеза – это научное предположение, вытекающее из теории, которое еще не подтверждено и не опровергнуто. В методологии науки различают теоретические гипотезы и гипотезы как эмпирические предположения, которые подлежат экспериментальной проверке. Первые входят в структуры теорий в качестве основных частей. Теоретические гипотезы выдвигаются для устранения внутренних противоречий в теории либо для преодоления рассогласований теории и экспериментальных результатов и являются инструментом совершенствования теоретического знания. О таких гипотезах и ведет речь Файерабенд. Научная гипотеза должна удовлетворять принципам фальсифицируемости (быть опровергаемой в эксперименте) и верифицируемости (быть подтверждаемой в эксперименте). Вторые – предположения, выдвигаемые для решения проблемы методом экспериментального исследования. Такие предположения называются экспериментальными гипотезами, которые не обязательно должны основываться на теории.

Выделяют 3 типа гипотез по их происхождению:

- Гипотеза, которая опирается на модели реальности, необходима для проверки конкретной теории;
- научно-экспериментальные гипотезы, которые выдвигаются для подтверждения или опровержения разных законов;

– эмпирические гипотезы, которые формулируются для определенного случая.

Основная особенность любых экспериментальных гипотез в том, что они операционализируемы, т.е. сформулированы в терминах конкретной экспериментальной процедуры.

По содержанию гипотезы можно разделить на гипотезы о наличии: А) явления; Б) связи между явлениями; В) причинной связи между явлениями. Проверка гипотез типа А – попытка установить истину: «А был ли мальчик?». Гипотезы типа Б – о связях между явлениями, например, гипотеза о зависимости между интеллектом детей и их родителями. Собственно, экспериментальными обычно считают гипотезы типа В – о причинно-следственных связях. В экспериментальную гипотезу включаются независимая переменная, зависимая переменная, отношение между ними и уровни дополнительных переменных.

Готтсданкер выделяет следующие варианты экспериментальных гипотез:

– контргипотеза – экспериментальная гипотеза, альтернативная к основному предположению; возникает автоматически;

– третья конкурирующая экспериментальная гипотеза – экспериментальная гипотеза об отсутствии влияния независимой переменной на зависимую; проверяется только в лабораторном эксперименте;

– точная экспериментальная гипотеза – предположение об отношении между единичной независимой переменной и зависимой в лабораторном эксперименте.

– экспериментальная гипотеза о максимальной (или минимальной) величине – предположение о том, при каком уровне независимой переменной зависимая принимает максимальное (или минимальное) значение.

– экспериментальная гипотеза об абсолютных и пропорциональных отношениях – точное предположение о характере постепенного (количественного) изменения зависимой переменной с постепенным (количественным) изменением независимой.

– экспериментальная гипотеза с одним отношением – предположение об отношении между одной независимой и одной зависимой переменными.

– комбинированная экспериментальная гипотеза – предположение об отношении между определенным сочетанием (комбинацией) двух (или нескольких) независимых переменных, с одной стороны, и зависимой переменной – с другой.

Исследователи различают научные и статистические гипотезы. Научные гипотезы формулируются как предполагаемое решение проблемы. Статистическая гипотеза – утверждение в отношении неизвестного параметра, сформулированное на языке математической статистики. Любая научная гипотеза требует перевода на язык статистики. Экспериментальная гипотеза служит для организации эксперимента, а статистическая – для организации сравнения параметров. Гипотезы, не опровергнутые в эксперименте, превращаются в компоненты теоретического знания о реальности: факты, закономерности, законы. [Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. – Томск, 2005]

Этапы научного исследования

Основные этапы психологического исследования.

Всегда в ходе реального эксперимента возникают отклонения от замысла, которые необходимо учесть при интерпретации результатов и повторном проведении опыта.

После фиксации результатов эксперимента проводится первичный анализ данных, их математическая обработка, интерпретация и обобщение. Исходные гипотезы проверяются на достоверность. Формулируются новые факты или закономерности. Теории уточняются либо отбрасываются как непригодные. На основе уточненной теории делаются новые выводы и предсказания.

Исследования по цели их проведения можно разделить на несколько типов. К первому относятся поисковые исследования. Их цель – решение проблемы, которую никто до этого не ставил.

Второй тип – критические исследования. Они проводятся в целях опровержения существующей теории, модели, гипотезы, закона и пр. ил и для проверки того, какая из двух альтернативных гипотез точнее прогнозирует реальность. Большинство исследований, проводимых в науке, относится к уточняющим. Их цель – установление границ, в пределах которых теория предсказывает факты и эмпирические закономерности.

И, наконец, последний тип – воспроизводящее исследование. Цель его проведения – точное повторение эксперимента предшественников для определения достоверности, надежности и объективности полученных результатов.

Валидность эксперимента

Эксперименты являются средством проверки каузальных гипотез. По традиции предполагается, что существуют три необходимых условия для утверждения с определенной долей уверенности о том, что отношение между двумя переменными является каузальным и что направление причинности от А к В. Первое условие относится к временной последовательности и формулируется следующим образом: причина должна предшествовать по времени эффекту. Обычно это условие соблюсти нетрудно, если исследователь знает, когда испытуемые подвергались экспериментальному воздействию. В квазиэкспериментах исследователь может сочетать такого рода влияние со своим знанием результатов испытуемых до и после экспериментального воздействия и может связать воздействие с некоторыми показателями изменения зависимой переменной. Исследователь, проводящий истинный эксперимент, знает, что соответствующая рандомизация обеспечивает, в вероятностном плане, предварительную (до введения экспериментального воздействия) эквивалентность различных экспериментальных групп. Поэтому если после экспериментального воздействия обнаружатся различия, связанные с воздействием, то он полагает, что такие различия, по всей вероятности, вызваны экспериментальным воздействием.

Второе необходимое условие для обоснованного вывода о причинной зависимости В от А состоит в том, что воздействие или воздействия должны быть статистически связаны с эффектом, так как, если возможная причина и эффект не связаны друг с другом, одно не может быть причиной другого. Для проверки существования такой ковариации используются статистические показатели; разработаны критерии для принятия решения о существовании «действительной» ковариации в результатах. Таким образом, статистические показатели действуют как фильтры. К, сожалению, они подвержены ошибкам даже в тех случаях, когда используются должным образом; с их помощью не всегда удастся выявить как действительно существующую, так и ложную композицию ковариации. Поскольку использование статистических показателей ведет к весьма важным решениям, разумно было бы показать те причины, которые порождают неверные выводы о ковариации. Обозначим их как угрозы для валидности статистического вывода. [Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. – Томск, 2005]

Третье необходимое условие каузального вывода устоит в том, что не должно быть правдоподобного альтернативного, объяснения появления В помимо А. Это условие труднее всего соблюсти в связи с другими обстоятельствами. Первое – относящееся в основном к квазиэкспериментам – связано с валидностью альтернативных интерпретаций, которые предполагают, что кажущаяся каузальная связь А и В фактически может быть обусловлена действием третьей переменной, которая и вызывает изменения В. К примеру, можно установить на фабрике новую машину и отмечать, связано ли это с ростом производительности труда. Если это так, то можно приписать это увеличение нововведению. Однако всегда существует вероятность того, что это увеличение никак не связано с новой машиной и может быть обусловлено сезонным ростом производительности, который происходит в такое время каждый год. И это только один из примеров такой третьей переменной, и в дальнейшем мы представим систематизированный

перечень таких дополнительных переменных, обозначая их как угрозы для внутренней валидности.

Существование угроз для внутренней валидности наводит на мысль, что предполагаемая каузальная связь может быть лишь видимой. Это отличается от второго значения «альтернативной интерпретации», когда А, которым манипулируют, и В, которое измеряется, и в самом деле каузально связаны, но существуют сомнения, действительно ли эмпирические операции осуществляются с объектами, представленными конструктами А и В, которые исследователь пытался применить для обозначения А и В. Большинство теоретических controversий в психологии именно такого рода – например, controversии о том, можно ли объяснить связь между увеличением оплаты и более высокой производительностью тем, что высокая зарплата формирует чувство неравенства или разрушает ожидания или «Я-концепцию» и т. д. В таких исследованиях речь идет не о внутренней валидности, то есть не о том, являются ли изменения в оплате причиной изменений в производительности. Скорее, это вопрос о том, как оплата должна быть выражена в терминах соответствующей теории, доступных обобщению. Другой пример: для некоторых исследователей проблема интерпретации известных хоуторнских экспериментов Ротлисбергера и Диксона заключается в обозначении того, что заставило женщин увеличить производительность труда, а не в определении того, действительно ли экспериментальное вмешательство привело к этому увеличению. Был ли каузальной переменной сам факт изменения независимо от его характера, или обратная связь, несущая информацию о поведении обследуемого и содержащаяся в новых изменениях, или же это следствие возрастания групповой сплоченности, или следствие нового восприятия интересов руководства, или еще что-нибудь? Мы рассматриваем опасности для «конструктивной валидности», которые следует понимать, как угрозы для правильного обозначения причины и эффекта с помощью абстрактных терминов, взятых из обыденного языка или из формальной теории. В действительности проблемы «конструктивной валидности» несколько шире и, очевидно, имеет отношение к попыткам обозначения любых аспектов эксперимента, включая характер обстановки, в которой проводится эксперимент, особенности участвующих лиц и т. д.

Стоит отметить, что термин «внутренняя валидность» в прошлом употреблялся не вполне правильно, потому что с его помощью выражали как сомнения в правильности вывода о причинных связях между А и В, так и сомнения в том, как следует обозначать причину и следствия. Такое смешение понятий может возникнуть вследствие того, что альтернативные интерпретации должны быть отброшены в процессе установления как внутренней, так и конструктивной валидности.

Однако установление внутренней валидности предполагает отбрасывание альтернативных интерпретаций вероятных каузальных связей между А, которым манипулируют, и В, которое измеряется, а установление конструктивной валидности предполагает отбрасывание альтернативных интерпретаций того, как А и В соотносятся с гипотетическими понятиями. Поскольку в экспериментах крайне важно выяснить, является ли связь между двумя переменными каузальной, необходимым условием для выведения заключения о каузальности является отбрасывание альтернативных интерпретаций. Связи между переменными (то есть устранение угроз для внутренней валидности), а не отбрасывание альтернативных интерпретаций операций с причиной и следствием (то есть угроз для конструктивной валидности)

Хороший эксперимент: (а) делает ясной временную последовательность. (б) достаточно чувствителен и действен для того, чтобы показать, что вероятные причина и эффект взаимосвязаны (ковариантны). (в) исключает возможность влияния третьих переменных, которыми можно было бы объяснить связь между причиной и эффектом. А также (г) исключает альтернативные гипотезы о конструктах, включенных в эту связь. Полезно сделать еще один шаг. Заключение каузальной связи в какой-то промежуток времени, в одной обстановке и при одной выборке испытуемых дает мало уверенности в том, что обнаруживаемая каузальная связь

является устойчивой. Вопрос о возможности обобщения результатов для различных периодов времени, различных условий и групп, мы рассматриваем, как вопрос о внешней валидности, и вкратце перечислим угрозы и для этого вида валидности.

Сказанное не должно создавать впечатления, что эксперимент является единственным средством установления каузальности. Такая наука, как астрономия, развивалась без экспериментирования отчасти потому, что ей посчастливилось иметь надежные методы наблюдения и количественные теории, позволяющие предсказывать точное местоположение, точные орбиты и временные интервалы движения в пространстве. Точность численных предсказаний означает, во-первых, что предсказания могут быть проверены самым тщательным образом и, во-вторых, что различные теории, на основе которых делаются различные численные предсказания, могут быть противопоставлены друг другу. Это не значит, что в астрономии решены все проблемы валидности или что исследователь может отказаться от детального анализа всех возможных альтернативных гипотез и тщательного сопоставления их с данными для того, чтобы выяснить, могут ли они быть отброшены. Мы хотим сказать только, что было бы меньше угроз валидности, если бы измерения были такими же надежными, как в астрономии, а теории столь же точными.

К сожалению, социальным наукам не посчастливилось иметь столь же точные теории, столь же надежные измерения или повторяющийся циклический порядок в результатах наблюдений. Представьте себе, что обнаружено различие в производительности труда работника до и после того, как он прошел специальное обучение. Как мы можем определить, что в этом различии следует отнести за счет собственно обучения, что за счет естественного развития работника, или улучшений в навыке выполнения задания при обследовании, или в результате различных событий в жизни человека, которые оказывают влияние на зависимую переменную между предварительным тестированием и тестированием после экспериментального воздействия, и что объясняется любым сочетанием этих факторов? Более того, даже если бы мы могли определить конкретные численные величины, связанные с каждым из перечисленных выше объяснений, можно ли быть уверенными в том, что нам удастся измерить соответствующие результаты с такой надежностью, которая позволила бы осуществить выбор между теориями? Ответ на эти вопросы; зависит, конечно, от величины предсказываемых различий в приросте производительности труда и от конкретного вида проверки. Мы полагаем, однако, что в социальных науках найдется не много не экспериментальных условий, в которых точные предсказания могли бы быть с успехом использованы для проверки конкурентных гипотез.

Хотя предшествующее изложение наводит на мысль, что эксперименты более пригодны для проверки предположений о причинности, чем не экспериментальные исследования, из этого не следует делать вывод, что эксперименты являются надежным средством получения ответов на все вопросы, связанные с проверкой гипотез о каузальных связях. Перечень угроз внутренней и внешней валидности, валидности статистического вывода и конструктивной валидности, а также выявление взаимосвязей между этими видами валидности делают очевидным несовершенство экспериментирования. Экспериментальные планы нуждаются в улучшении, могут и должны быть улучшены, чтобы способствовать установлению каузальной зависимости. Но мы заблуждались бы, если бы считали, что один эксперимент или даже целая исследовательская программа, рассчитанная на несколько лет, могли бы дать окончательный ответ на основные вопросы, связанные с надежным установлением каузальной связи, обозначением ее составляющих и определением возможности обобщения вывода.

Двенадцать факторов, угрожающих валидности различных экспериментальных планов. Основным при составлении этого списка было различие внутренней и внешней валидности.

Внутренняя валидность – это тот минимум, без которого не может быть интерпретирован ни один эксперимент: действительно ли именно это экспериментальное воздействие привело к изменениям в данном эксперименте? Внешняя валидность относится к возможности обоб-

щения вывода, на какие популяции, ситуации, другие независимые переменные, параметры воздействия и переменные измерения могут быть распространены результаты эксперимента. Несомненно, что оба типа критериев являются важными, хотя часто они находятся в противоречии в том смысле, что увеличение валидности одного типа может угрожать валидности другого типа. Хотя внутренняя валидность есть условие *sine qua non* (непременное условие (лат) и, хотя проблема внешней валидности, как и проблема индуктивного вывода, никогда не может быть полностью решена, очевидно, что нашим идеалом является выбор таких экспериментальных планов, которые обеспечивают оба типа валидности. Различия и взаимоотношения между этими двумя видами валидности станут яснее после рассмотрения примеров при обсуждении конкретных типов эксперимента.

Далее будут представлены внешние переменные, относящихся к внешней валидности. Если эти переменные не контролируются в экспериментальном плане, то они могут дать эффекты, которые смешиваются с эффектом экспериментального воздействия. Эти переменные представляют влияние:

1) фона (*history*) – конкретных событий, которые происходят между первым и вторым измерением наряду с экспериментальным воздействием;

2) естественного развития (*maturation*) – изменений испытуемых, являющихся следствием течения времени *per se* (не связанных с конкретными событиями), например, взросление, усиление голода, усталости и т. п.;

3) эффекта тестирования (*testing*) – влияния выполнения заданий, применяемых для измерения, на результаты повторного испытания;

4) инструментальной погрешности, нестабильности измерительного инструмента (*instrumentation*), при которой изменения в калибровке инструмента или изменения, характеризующие наблюдателя или оценочные показатели, могут вызвать изменения в результатах измерения;

5) статистической регрессии (*statistical regression*), имеющей место тогда, когда группы отбираются на основе крайних показателей и оценок;

6) отбора испытуемых (*selection*) – неэквивалентности групп по составу, вызывающей появление систематической ошибки в результатах;

7) отсева в ходе эксперимента (*experimental mortality*) – неравномерности выбывания испытуемых из сравниваемых групп;

8) взаимодействий фактора отбора с естественным развитием и др., которые в ряде квазиэкспериментальных планов с несколькими группами (таких, как план 10) ошибочно принимаются за эффект экспериментальной переменной.

К факторам, ставящим под угрозу внешнюю валидность, или репрезентативность эксперимента, относятся:

9) реактивный эффект, или эффект взаимодействия тестирования – возможное уменьшение или увеличение сензитивности, или восприимчивости, испытуемых к экспериментальному воздействию под влиянием предварительного тестирования. Результаты лиц, прошедших предварительное тестирование, будут нерепрезентативны по отношению к тем, кто не подвергался предварительному тестированию, то есть тем, из кого состоит генеральная совокупность, из которых были отобраны испытуемые;

10) эффекты взаимодействия фактора отбора и экспериментального воздействия;

11) условия организации эксперимента, вызывающие реакцию испытуемых на эксперимент, которая не позволяет распространить полученные данные о влиянии экспериментальной переменной на лиц, подвергающихся такому же воздействию в неэкспериментальных условиях;

12) взаимная интерференция экспериментальных воздействий, нередко возникающая, когда одни и те же испытуемые подвергаются нескольким воздействиям, поскольку влияние более ранних воздействий, как правило, не исчезает.

Этапы	Процедуры
Подготовительный	1. необходимость решения определенной проблемы, ее осознание, изучение, подбор литературы. 2. формулировка задач 3. определение объекта и предмета исследования 4. формулировка гипотезы 5. подбор методов и методик
Исследовательский	Сбор фактических данных с помощью разных методов. Проводятся различные этапы из серии исследований.
Обработка данных исследования	Количественный и качественный анализ исследования. 1. анализ зафиксированного фактора. 2. установление связи: зафиксированный факт - гипотеза. 3. выделение повторяющихся факторов. Происходит статистическая обработка, составление таблиц, графиков и т.д.
Интерпретация данных. Вывод	1. установление правильности, либо ошибочности гипотезы исследования. 2. соотнесение результатов с существующими концепциями и теориями.

1.7 Методы психологических исследований

Всякая наука основана на фактах. Она собирает факты, сопоставляет их и делает выводы – устанавливает законы той области деятельности, которую изучает.

Специфика научной психологии заключается в том, что она для накопления своих данных использует целый арсенал научных методов.

Методами психологического исследования являются:

- Наблюдение,
- Анкетирование,
- Беседа,
- Психологическое тестирование [Константинов В. В. Экспериментальная психология.

Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

Наблюдение

Это систематическое, целенаправленное прослеживание проявлений психики человека в определенных условиях. Научное наблюдение требует постановки четкой цели и планирования. Заранее определяется, какие именно психические процессы и явления будут интересовать наблюдателя, по каким внешним проявлениям их можно проследить, в каких условиях будет происходить наблюдение и как предполагается фиксировать его результаты.

Особенность наблюдения в психологии состоит в том, что непосредственно видеть и фиксировать можно только факты, относящиеся к внешнему поведению (движения, словесные высказывания и т. д.).

Поэтому правильность результатов наблюдения зависит не только от точности регистрации фактов поведения, но и от их истолкования- определения психологического смысла.

Наблюдение в психологии выступает в двух основных формах – как самонаблюдение, или интроспекция, и как внешнее, или так называемое объективное, наблюдение.

Самонаблюдение, или интроспекция, т.е. наблюдение за собственными внутренними психическими процессами, неотрывно от наблюдения за их внешними проявлениями. Познание собственной психики самонаблюдением, или интроспекцией, всегда осуществляется в той или иной мере опосредованно через наблюдение внешней деятельности. Самонаблюдение может быть лишь фазой, моментом, стороной исследования, которое при попытке проверить его данные само неизбежно переходит в объективное наблюдение. Наблюдение, исследование и в психологии должно вестись в основном объективными методами.

Новый специфический характер приобретает в нашей психологии и внешнее, так называемое объективное, наблюдение. И оно должно исходить из единства внутреннего и внешнего, субъективного и объективного. Наблюдая внешнее протекание действий человека, мы изучаем не внешнее поведение само по себе, как если бы оно было дано в отрыве от внутреннего психического содержания деятельности, а именно это внутреннее психическое содержание, которое должно раскрыть наблюдение. Таким образом, во внешнем, так называемом объективном, наблюдении внешняя сторона деятельности является лишь исходным материалом наблюдения, а подлинным его предметом служит ее внутреннее психическое содержание. В этом основная принципиальная установка наблюдения в нашей психологии в отличие от поведенческой психологии, которая делала именно внешнюю сторону единственным предметом психологического наблюдения.

Так называемое объективное, т.е. внешнее, наблюдение – самый простой и наиболее распространенный из всех объективных методов исследования. Он широко применяется в психологии, так же, как и в других науках. Основное преимущество метода объективного наблюдения заключается в том, что он дает возможность изучать психические процессы в естественных условиях; в частности, ребенка можно наблюдать в условиях обучения в школе.

Различают «сплошное» и выборочное наблюдение.

В первом случае исследователь или группа исследователей фиксирует все особенности поведения, доступные для максимально подробного наблюдения. Во втором случае он обращает внимание лишь на определенные параметры поведения или типы поведенческих актов, например, фиксирует только частоту проявления агрессии либо время взаимодействия матери и ребенка в течение дня и т. п.

Психологическое наблюдение должно быть целенаправленным: наблюдатель должен отчетливо представлять и понимать, что он собирается наблюдать и для чего наблюдать, иначе наблюдение превратится в фиксацию случайных, второстепенных фактов. Наблюдение следует проводить систематически, а не от случая к случаю. Поэтому психологическое наблюдение, как правило, требует более или менее продолжительного времени. Результаты наблюдений обычно систематизируются в виде индивидуальных (или групповых) характеристик. Такие характеристики представляют собой развернутые описания наиболее существенных особенностей предмета исследования. Тем самым результаты наблюдений являются одновременно исходным материалом для последующего психологического анализа. Переход от данных наблюдения к объяснению наблюдаемого, являющийся выражением общих законов познания, свойственен и другим не экспериментальным (клиническим) методам: анкетированию, беседе и изучению продуктов деятельности.

Какие же конкретные недостатки метода наблюдения нельзя исключить? В первую очередь все ошибки, допущенные наблюдателем. Искажение восприятия событий тем больше, чем сильнее наблюдатель стремится подтвердить свою гипотезу. Возможными ошибками наблюдения являются гало – эффект, эффект снисхождения, ошибка центральной тенденции, ошибка корреляции, ошибка контраста, ошибка первого впечатления.

Галло-эффект, т.е. обобщенное впечатление наблюдателя ведет к грубому восприятию поведения, игнорированию тонких различий. Эффект снисхождения выражается в тенденции всегда давать положительную оценку происходящему. Ошибка центральной тенденции происходит, когда наблюдатель стремится давать усердную оценку наблюдаемому поведению. Ошибка корреляции наблюдается, когда оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака (интеллект оценивается по беглости речи). Ошибкой контраста является склонность наблюдателя выделять у наблюдаемых черт, противоположные собственным. Ошибка первого впечатления возникает, когда первое впечатление об индивиду определяет восприятие и оценку его дальнейшего поведения.

Однако наблюдение является незаменимым методом, если необходимо исследовать естественное поведение без вмешательства извне в ситуацию, когда нужно получить целостную картину происходящего и отразить поведение индивидов во всей полноте. Наблюдение может выступать в качестве самостоятельной процедуры и рассматриваться как метод, включенный в процесс экспериментирования. Результаты наблюдения за испытуемыми в ходе выполнения ими экспериментального задания являются важнейшей дополнительной информацией для исследователя. [Константинов В. В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

Анкетирование

– одно из основных технических средств конкретного социального исследования; применяется в социологических, социально-психологических, экономических, демографических и других исследованиях. В процессе анкетирования каждому лицу из группы, выбранной для анкетирования, предлагается ответить письменно на вопросы, поставленные в форме опросного листа – анкеты. *Анкетирование*

По форме вопросы разделяются на открытые и закрытые – ответ заключается в выборе из нескольких предлагаемых в анкете утверждений. Открытые вопросы дают более глубокие

сведения, но при большом числе анкет приводят к значительным трудностям в обработке в связи с нестандартностью ответов.

По содержанию вопросы делятся на объективные (об образовании, возрасте, заработной плате и др. опрашиваемого; при этом следует учитывать субъективные искажения при ответе) и субъективные, которые выявляют социально-психологическую установку опрашиваемого, его отношение к условиям своей жизни и определенным событиям. Ответы на вопросы носят, как правило, анонимный характер.

Основные правила построения анкеты: логическая последовательность тем, затрагиваемых вопросами; интерес опрашиваемого должен расти от вопроса к вопросу; отсутствие слишком сложных или интимных вопросов; соответствие формулировки вопросов образовательному уровню опрашиваемой группы; в закрытых вопросах должны быть предусмотрены все возможные варианты ответов; общее количество вопросов не должно быть слишком большим – анкетирование не должно утомлять или раздражать опрашиваемого.

Бесспорным достоинством метода анкетирования является быстрое получение массового материала, что позволяет проследить ряд общих изменений в зависимости от характера учебно-воспитательного процесса и т. п. Недостатком метода анкетирования является то, что он позволяет вскрывать, как правило, только самый верхний слой факторов: материалы, при помощи анкет и вопросников (составленных из прямых вопросов к испытуемым), не могут дать исследователю представления о многих закономерностях и причинных зависимостях, относящихся к психологии. Анкетирование – это средство первой ориентировки, средство предварительной разведки. Чтобы компенсировать отмеченные недостатки анкетирования, применение этого метода следует сочетать с использованием более содержательных исследовательских методов, а также проводить повторные анкетирования, маскировать от испытуемых подлинные цели опросов и т. д. [Константинов В. В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

Беседа

– специфичный для психологии метод исследования человеческого поведения, так как в других естественных науках коммуникация между субъектом и объектом исследования невозможна. Диалог между двумя людьми, в ходе которого один человек выявляет психологические особенности другого, называется методом беседы. Психологи различных школ и направлений широко используют ее в своих исследованиях. *Беседа*

Беседа включается как дополнительный метод в структуру эксперимента на первом этапе, когда исследователь собирает первичную информацию об испытуемом, дает ему инструкцию, мотивирует и т. д., и на последнем этапе – в форме пост-экспериментального интервью. Исследователи различают клиническую беседу, составную часть «клинического метода», и целенаправленный опрос «лицом к лицу» – интервью.

Соблюдение всех необходимых условий проведения беседы, включая сбор предварительных сведений об испытуемых, делает этот метод очень эффективным средством психологического исследования. Поэтому желательно, чтобы беседа проводилась с учетом данных, полученных при помощи таких методов, как наблюдение и анкетирование. В этом случае в ее цели может входить проверка предварительных выводов, вытекающих из результатов психологического анализа и полученных при использовании данных методов первичной ориентировки в исследуемых психологических особенностях испытуемых. [Константинов В. В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

Психологический тест

– стандартизированное задание, по результатам выполнения которого судят о психофизиологических и личностных характеристиках, знаниях, умениях и навыках испытуемого. *Психологический тест*

На создание эффективного психологического теста уходит от 10 лет работы авторских коллективов. Качество теста обеспечивается многоступенчатой процедурой проверки и стандартизации его шкал. Тестов, прошедших адаптацию к российской действительности 1990-х годов мало, поэтому выбор хороших психологических тестов для оценки персонала затруднен. Конечно, кроме тестов известны разные методы изучения личности, и каждый решает свои задачи.

Хотя психологические знания широко доступны, психологическая наука требует этапности усвоения, как и другие науки. Иллюзию простоты применения тестов и интерпретации результатов создают книги типа «Энциклопедия популярных психологических тестов», «Практическая психология на каждый день».

– тестовая методика проходит стандартизацию, по итогам которой получаемые данные должны соответствовать закону нормального распределения или же норме социкультурного характера. В соответствии с нормами формируются диапазоны значений, говорящие нам о силе выраженности исследуемого признака. *Стандартность*

– свойство теста давать при повторном измерении близкие результаты. Надежная методика дает сходные результаты независимо от времени года или пола экспериментатора, влияния подобных фоновых факторов, должно сводиться к минимуму самой методикой, что и определяет ее надежность. *Надёжность*

– соответствие результатов теста той характеристике, для измерения которой он предназначен. Различают внутреннюю и внешнюю валидность. В случае с внешней это соответствие может быть проверено положительной корреляцией, с объективными достижениями, результаты по тесту интеллекта, могут сопоставляться с академической успеваемостью. В случае с внутренней все сложнее, здесь речь идет о теоретической связи, о том, насколько выстроенная модель реально моделирует заявленный аспект. Но все может быть проще, если аналогичные «проверенные» методики уже существуют, тогда возможно обойтись корреляцией с уже известным методом. В случае если вам повезло быть новатором, внутренняя валидность находится путем долгой экспериментальной и интеллектуальной работы и в каком-то роде остается на совести «создателя». *Валидность*

Надёжностью называется один из критериев качества теста, его устойчивость по отношению к погрешностям измерения. Различают два вида надёжности – надёжность как устойчивость и надёжность как внутреннюю согласованность.

Устойчивость результатов теста или ретестовая надежность (англ – test-retest reliability) – возможность получения одинаковых результатов у испытуемых в различных случаях.

Устойчивость определяется с помощью повторного тестирования (ретеста):

В данном методе предлагается провести несколько замеров с некоторым промежутком времени (от недели до года) одним и тем же тестом. Если корреляция между результатами различных замеров будет высокой, следовательно, тест достаточно надежный. Наименьшим удовлетворительным значением для ретестовой надежности является 0,7. Однако надежность не всех тестов можно проверять этим методом, так как оцениваемое качество, явление или эффект могут быть сами по себе нестабильны (например, наше настроение, которое может меняться от одного замера к следующему). Еще один недостаток МР – это эффект привыкания. Испытуемые уже знакомы с этим тестом, а может быть, даже помнят большую часть своих ответов после предыдущего заполнения.

В связи с выше сказанным возможно исследование надежности с использованием параллельных форм, при которых конструируются эквивалентные или параллельные наборы заданий. Получается, что испытуемые выполняют совершенно другой тест при аналогичных условиях. Однако, имеются трудности в доказательстве того, что обе формы являются действительно эквивалентными. Несмотря на это, на практике параллельные формы тестов оказываются полезными в установлении надежности тестов.

Как в экспериментальной психологии, так и в статистике валидное измерение – такое измерение, которое измеряет то, что оно должно измерять. То есть, к примеру, при валидном измерении интеллекта измеряется именно интеллект, а не что-то другое. Безупречный эксперимент (возможный лишь в теории) будет обладать безупречной валидностью: он будет точно показывать, что экспериментальный эффект был вызван изменением независимой переменной, он будет полностью соответствовать реальности, его результаты можно обобщить без ограничений.

Когда говорят о степени валидности, рассматривается то, насколько результаты исследования соответствуют поставленным задачам (однако при этом валидность не измеряется в каких-либо условных единицах). [Константинов В. В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006.]

Глоссарий

– наука, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека, и групп людей. **Психология**

– общее обозначение всех видов научно-психологических исследований, осуществляемых посредством различных экспериментальных методов. **Экспериментальная психология**

– часть окружающей действительности, на которую направлена деятельность человека.

Объект

– часть объекта интересующего исследователя. **Предмет**

– это сфера человеческой деятельности, результатом которой является новое знание о действительности, отвечающее критерию истинности. **Наука**

(от лат. *experimentum* – проба, опыт, также опыт, в научном методе) – метод исследования некоторого явления в управляемых наблюдателем условиях. **Эксперимент**

– это методологический способ анализа данных с целью нахождения оригинального решения (и возможного применения его на практике). Научные исследования могут характеризоваться доказательной базой, объективностью, точностью, способностью к воспроизведению. **Исследования**

(от греч. *παράδειγμα*, «пример, модель, образец») – совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов. **Парадигма**

– это научное предположение, вытекающее из теории, которое еще не подтверждено и не опровергнуто. **Гипотеза**

– обоснованность и пригодность применения методик и результатов исследования в конкретных условиях. **Валидность**

Контрольные вопросы

1. Что такое экспериментальная психология, определение, особенности научно-психологических исследований?
2. Что такое эксперимент?
3. Дайте определение науки?
4. Что такое научная парадигма, научная гипотеза, объект и предмет исследования?
5. Расскажите о методологии психологического эксперимента?
6. Что такое валидность эксперимента?

Часть 2. Научная парадигма

2.1 Введение в методологию

– от «метод» и «логос» (с греч. «слово», «понятие», «учение») – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. [Шапарь В. Б. Новейший психологический словарь.– Изд. «Феникс» Ростов н/Д. 2005.] *Методология*

Методологическая функция заключается в обосновании необходимости общих принципов и методов познания мира, в обосновании учета общих принципов самоорганизации и развития мира при изучении любых частных объектов познания.

Трансперсональная психология, обозначена, как не научная дисциплина, так как у нее нет объекта исследования или он размыт. С другой стороны, данная дисциплина получила не однозначный статус среди серьезных ученых психологической науки, которые руководствуются тем, что трансперсональная психология слишком большое внимание уделяет различным эзотерическим и лженаучным учениям. Трансперсональная психология возникла в 60—70 гг. XX в. вместе с другими психологическими науками, и к началу XXI в. накопила огромное количество исследований при этом надо сказать, что у трансперсональной психологии сложился определенный объект исследования – это Что касается различных эзотерических и лженаучных учений, может будет сказано наивно, но это как бы некое приложение к данной дисциплине, которое основано обусловлено мировоззрением различных авторов – ученых, которые создавали трансперсональную психологию. А. Маслоу, Э. Сутич, С. Гроф, которые стояли у истоков трансперсональной психологии, говорили о том, что нужно создать дисциплину, которая будет изучать особые состояния сознания или аномальные состояния психики человека, как транс, мистический/религиозный опыт, мистические переживания, представления о психике в учениях востока и т. д. Основной парадигмой трансперсональной психологии стала тогда очень популярное направление в физике квантовая механика. **измененные состояния сознания.**

В том числе огромное количество методов, которым руководствуется трансперсональная психология при исследовании измененных состояний сознания, перечисли некоторые из них:

– график электрической активности головного мозга, получаемый в процессе электроэнцефалографии. Применялась для исследования активности мозга при измененных состояниях сознания. **Электроэнцефалограмма (ЭЭГ)**

– разновидность опросников состояний и настроений. Разработан В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шараем и М. П. Мирошниковым в 1973 г. **Самочувствие. Активность. Настроение. Тест (САН)**

САН представляет собой карту (таблицу), которая содержит 30 пар слов, отражающих исследуемые особенности психоэмоционального состояния (самочувствие, настроение, активность). При разработке методики авторы исходили из того, что три основные составляющие функционального психоэмоционального состояния – самочувствие, активность и настроение могут быть охарактеризованы полярными оценками, между которыми существуют континуальная последовательность промежуточных значений. Однако получены данные о том, что шкалы САН имеют чрезмерно обобщенный характер. Факторный анализ позволяет выявить более дифференцированные шкалы: «самочувствие», «уровень напряженности», «эмоциональный фон», «мотивация» (А. Б. Леонова, 1984). САН нашел широкое распространение при оценке психического состояния больных и здоровых лиц, психоэмоциональной реакции

на нагрузку, для выявления индивидуальных особенностей и биологических ритмов психофизиологических функций.

изначально была сконструирована для изучения выраженности «базовых духовных переживаний», убедивших человека в существовании Бога, оценки их значимости для личности, а также определения отношения респондента к религиозным практикам. Ниже представлены несколько примеров заданий опросника: **Методика INSPIRIT (Индекс базовых духовных переживаний)**.

Насколько религиозным или духовным человеком вы себя считаете?

Примерно, как часто вы уделяете время религиозным или духовным практикам?

Насколько часто вы ощущали присутствие мощной духовной силы?

Насколько близким (-ой) к Богу вы себя ощущаете?

Было ли у вас когда-нибудь переживание, которое убедило вас в существовании Бога?

Согласны ли вы или не согласны с утверждением «Бог находится внутри человека?»

Данная методика, переведенная по согласованию с автором на русский язык специально для нашего исследования, была апробирована на выборке здоровых студентов, испытывающих повседневный стресс. В оригинальной версии INSPIRIT оценки по всем семи заданиям методики при финальной факторизации образовали одну шкалу, характеризующую таким образом полюс «внутренней религиозной ориентации» по типологии Г. Олпорта, определяющей, в частности, динамику духовного роста личности. ,

По данным Левина и Шиллера, изучавших взаимосвязь здоровья и духовности, внутренняя или зрелая религиозность способствует формированию у субъекта положительных психофизиологических отношений, которые являются своеобразным буфером, предохраняющим человека от стрессорного воздействия различных эндо- и экзогенных факторов. Валидизация шкалы INSPIRIT была проведена на базе ряда кардиологических, травматологических и онкологических стационаров в США, где у пациентов изучалась связь выраженности базовых духовных переживаний и динамики выздоровления (модель стресса, обусловленного соматической патологией). Выборка насчитывала 83 испытуемых в возрасте от 25 до 72 лет, преимущественно женщин (66%), и белых американцев (94%). Из них 37% были католиками, 23% протестантами и 40% исповедовали иудаизм.

состоявший из 40 вопросов, которые можно было разбить на 8 суб. шкал (гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии; отношение испытуемого к магии; тенденция личности искать в религии поддержку и утешение; внешние признаки религиозности; тенденция веры в Творца и признание существования высшей силы, создавшей мир и др. **Тест-опросник (уровня) религиозности (ТОР)**,

(«Признаки измененных состояний сознания») был разработан в рамках отечественной научной школы исследования ИСС, по данным массовых обследований, а также с учетом структуры наиболее авторитетных зарубежных опросников. Опросник ИСС направлен на измерение выраженности тех составляющих религиозно-психологического опыта, которые мы определяем в порядке первого приближения как «предрелигиозные». Включенные сюда необычные психические переживания, типа прекогнитивных («вещих») снов, когнитивных инсайтов («прозрений»), мистических озарений, аудиовизуальных иллюзий, ярких амбивалентных эмоций, весьма часто служат промежуточной стадией при нарастании религиозно-психологической доминанты, либо же, при «задержке» на данной стадии, в течение достаточно долгого времени могут заменять отправление религиозного культа (в современной культуре они проявляют тенденцию к оформлению в виде самодостаточной «новой духовности» типа «ню-эйдж». Опросник состоит из 15 шкал, представляющих основные признаки качественного изменения сознания, по данным которых рассчитывается интегральный индекс.

Опросник ИСС

Опросник ИСС направлен на регистрацию достаточно краткосрочных, волатильных, реактивных компонент религиозно-психологических переживаний.

– состоит из 81 утверждения из восьми шкал. Разберемся в терминологии, мистическая личность – это личность со трансцендентными мировоззренческими, личностными особенностями, чьи жизненные позиции, устои, взгляды, коренным образом отличаются от обычных людей. – Психолог должен понимать, что «трансцендентным» с которым человек столкнулся будь это инопланетяне из НЛО или еще что либо, может сильно изменить их взгляды на жизнь. Во многих случаях человек не может справиться с возникшей у него проблемой, в том числе может возникать так называемый духовный кризис. [Тулин А. В. Трансперсональная психология. Паранормальные явления, мистические переживания, измененные состояния сознания. – СПб.: ИГ «Весь», 2016.] **Психологический опросник «Особенности мистической личности» (Тулин А. В.)** *Цель ОМЛ исследование предрасположенности личности к мистическим верованиям и роли самой человека в этих учениях, изучения влияния на него мистических учений, начиная с детского возраста до взрослого.*

2.2 Классическая наука

Подготовительный этап к классической науке приходится на эпоху Возрождения (1448—1540). В этот период происходит постепенная смена мировоззренческой ориентации: для человека значимым становится посюсторонний мир, а автономным, универсальным и самодостаточным – индивид. В протестантизме происходит разделение знания и веры, ограничение сферы применения человеческого разума миром «земных вещей», под которым понимается практически ориентированное познание природы.

Среди тех, кто непосредственно подготавливал «рождение» науки, был (1401—1464), идеи которого оказали влияние на Джордано Бруно, Леонардо да Винчи, Николя Коперника, Галилео Галилея, Иоганна Кеплера. **Николай Кузанский**

В своих философских воззрениях на мир Николай Кузанский вводит методологический принцип совпадения противоположностей – единого и бесконечного, максимума и минимума, из которого следует тезис об относительности любой точки отсчета, тех предпосылок, которые лежат в фундаменте арифметики, геометрии, астрономии и других знаний. Отсюда он делает заключение о предположительном характере всякого человеческого знания, а не только того, которое мы получаем, опираясь на опыт, как считали в античности. Поэтому он уравнивает в правах и науку, основанную на опыте, и науку, основанную на доказательствах.

Большое внимание Николай Кузанский придает измерительным процедурам, поэтому интерес представляет его попытка дать «опытное» обоснование геометрии с помощью взвешивания, которое воспринимается им как универсальный прием. Механические средства измерения уравниваются в правах с математическим доказательством, что уничтожает ранее непреодолимую грань между механикой, понимаемой как искусство, и математикой как наукой. Это те предпосылки, без которых не могло бы возникнуть исчисление бесконечно малых и механика как математическая наука.

Применяя принцип совпадения противоположностей к астрономии, Кузанский высказал предположение, что Земля не является центром Вселенной, а такое же небесное тело, как и Солнце и Луна, что подготавливало переворот в астрономии, который в дальнейшем совершил Коперник. А примененный к проблеме движения принцип совпадения противоположностей дал Н. Кузанскому возможность высказать идею о тождестве движения и покоя, что в корне противоречило античному и средневековому пониманию, утверждавшему, что покой и движение – качественно различные и принципиально несовместимые состояния. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004]

. Тот переворот, который совершил в астрономии польский астроном Николай Коперник (1473—1543), имел огромное значение для развития науки и философии, и их отделения друг от друга. В год своей смерти он публикует труд «Об обращении небесных тел», в котором в качестве постулата утверждает, что все небесные тела являются сферами, вращающимися по круговым орбитам вокруг Солнца, восседающего на царском престоле и управляющего всеми светилами. **Николай Коперник**

В этой гелиоцентрической концепции сформулировано новое миропонимание, согласно которому Земля – одна из планет, движущаяся по круговой орбите вокруг Солнца. Совершая обращение вокруг Солнца, она вращается и вокруг своей оси. Кажущиеся движения планет принадлежат не им, а Земле и через ее движение можно объяснить их неравномерности. Идея движения как естественного свойства небесных и земных тел – ценное достижение концепции Коперника. Кроме того, им высказана мысль о том, что движение тел подчинено некоторым общим закономерностям. Но он был убежден в конечности мироздания и считал, что Вселенная где-то заканчивается неподвижной твердой сферой, на которой закреплены неподвижные

звезды. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004]

(1548—1600), который был в большей степени натурфилософом, чем математиком, физиком или астрономом, отстаивал идею бесконечности Вселенной, которая для него была единой и неподвижной. Он считал, что Вселенная не движется в пространстве, так как ничего нет вне ее, куда она могла бы переместиться, потому что она является всем. Она не рождается и не уничтожается, не уменьшается и не увеличивается. «Вселенной, таким образом, приписаны атрибуты божества: пантеизм потому и рассматривался церковью как опасное учение, что он вел к устранению трансцендентального Бога, к его имманентизации. К этим выводам не пришел Кузанец, хотя он и проложил тот путь, по которому до конца пошел Бруно». **Джордано Бруно**

А так как Вселенная бесконечна, то могут быть отменены и положения аристотелевской космогонии, в частности: вне мира нет ничего, Космос конечен. Отвергает Бруно и понятие абсолютного места (абсолютного верха и абсолютного низа), тем самым вводя идею относительности движения, столь необходимую для создания физики. Он делает предположение, что существует множество миров, подобных нашему. А это уже характеристики нового мышления.

(1564—1642) – итальянского физика и астронома – по праву относят к тем, кто стоял у истоков формирования науки. Решая проблему пустоты, известную еще с античности, Галилей допустил существование «мельчайших пустот» в телах, которые оказываются источником силы сцепления в них. С Галилея начинается рассмотрение проблемы движения, лежащей в основе классической науки. До него господствовало представление о движении, сформированное еще Аристотелем, согласно которому оно происходит, если существует сила, приводящая тело в движение; нет силы, действующей на тело, нет и движения тела. Кроме того, чтобы последнее продолжалось, необходимо сопротивление, другими словами, в пустоте движение невозможно, так как в ней нет ничего, что оказывало бы сопротивление. **Галилео Галилей**

Галилей предположил, что, если допустить существование абсолютно горизонтальной поверхности, убрать трение, то движение тела будет продолжаться. В этом предположении заключен закон инерции, сформулированный позже И. Ньютоном. Галилей был одним из первых мыслителей, кто показал, что непосредственные данные опыта не являются исходным материалом познания, что они всегда нуждаются в определенных теоретических предпосылках, другими словами, опыт «теоретически нагружен».

Галилей выделил два основных метода исследования природы:

а. – прогнозирование чувственного опыта с использованием средств математики, абстрагирования и идеализации, благодаря чему выделяются элементы реальности, недоступные непосредственному восприятию (например, мгновенная скорость). *Аналитический («метод резолюций»)*

б. – математическая обработка данных опыта выявляет количественные соотношения, на основе которых вырабатываются теоретические схемы, применяемые для интерпретации и объяснения явлений. *Синтетически-дедуктивный («метод композиции»)*

Идеи закона инерции и примененный Галилеем метод заложили основы классической физики. К его научным достижениям относятся: установление того, что скорость свободного падения тела не зависит от его массы, а пройденный путь пропорционален квадрату времени падения; создание теории параболического движения, теории прочности и сопротивления материалов, создание телескопа, открытие закона колебания маятника, экспериментальное установление того, что воздух обладает весом. В области астрономических исследований Галилей обосновал гелиоцентрическую систему Коперника в работе «Диалог о двух системах мира – Птолемеевой и Коперниковой», дополнив ее своими открытиями, что Солнце вращается вокруг своей оси, что на его поверхности есть пятна, обнаружил у Юпитера 4 спутника (сейчас их известно 13), что Млечный путь состоит из звезд.

Непреходящая заслуга (1561—1626) – английского философа-материалиста и одного из основоположников науки – состояла в том, что он одним из первых заметил начавшийся в XV – XVI вв. активный процесс «великой дифференциации». Иначе говоря, он уловил, что единое ранее знание (назвать ли его так, или философией, но это было единое духовное формообразование), – по современной терминологии «преднаука» – в силу экономических, политических и иных причин начинает объективно расчленяться, раздваиваться на два крупных (хотя и тесно связанных) «ствола» – собственно философию и науку, т. е. на два самостоятельных и специфических образования. Поэтому термины «философия» и «наука» у него далеко не синонимы. **Френсиса Бэкона**

Нисколько не умаляя роли философии, Ф. Бэкон предпринимает «Великое восстановление наук» (в книге, оставшейся не законченной) и фиксирует возникновение науки как «триединого целого» (система специализированного знания и его постоянного воспроизводства и обновления, социальный институт и форма духовного производства).

(1596—1650), французский философ и математик, призван был расчистить почву для постройки новой рациональной культуры и науки. Для этого нужен новый рационалистический Метод, прочным и незыблемым основанием которого должен быть человеческий разум. **Рене Декарт**

Декарт представил теоретическую модель организма как механически работающего автомата. При таком понимании живое тело, которое ранее рассматривалось как управляемое душой, освобождалось от ее влияния и вмешательства; функции «машины тела», к которым относятся «восприятие, запечатление идей, удержание идей в памяти, внутренние стремления... совершаются в этой машине как движения часов».

Позднее Декарт ввел понятие о рефлексе, ставшее фундаментальным для психологии. Если Гарвей «устранил» душу из разряда регуляторов внутренних органов, то Декарт «покончил» с ней на уровне целостного организма. Схема рефлекса сводилась к следующему. Внешний импульс приводит в движение легкие воздухообразные частицы, «животные духи», заносимые в мозг по «трубкам», из которых складывается периферическая нервная система, отсюда «животные духи» отражаются к мышцам. Схема Декарта, объяснив движущую телом силу, открыла рефлекторную природу поведения. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004]

Одно из важнейших для психологии сочинений Декарта называется «Страсти души». В нем ученый не только «лишил» душу царственной роли во Вселенной, но и «возвел» в степень субстанции, равноправной другим субстанциям природы. Произошел поворот в понятии о душе. Предметом психологии стало сознание. Полагая, что машина тела и занятое собственными мыслями, идеями и желаниями сознание – это две независимые друг от друга сущности (субстанции), Декарт столкнулся с необходимостью объяснить, как же они сосуществуют в человеке. Объяснение, которое он предложил, было названо психофизическим взаимодействием. Оно состояло в следующем: тело влияет на душу, пробуждая в ней страсти в виде чувственных восприятий, эмоций и т. п. Душа, обладая мышлением и волей, воздействует на тело, понуждая его работать и изменять свой ход. Орган, где эти две несовместимые субстанции общаются, – одна из желез внутренней секреции – «шишковидная» (эпифиз).

Вопрос о взаимодействии души и тела поглотил на столетия интеллектуальную энергию множества умов. Освободив тело от души, Декарт «освободил» и душу (психику) от тела. Тело может только двигаться, душа – только мыслить. Принцип работы тела – рефлекс (т.е. мозг отражает внешние воздействия). Принцип работы души – рефлексия (от лат. – «обращение назад», т.е. сознание отражает собственные мысли, идеи, ощущения).

Декарт создал новую форму дуализма в виде отношения души и тела, разделил чувства на две категории: коренящиеся в жизни организма и чисто интеллектуальные. В своем последнем сочинении – письме к шведской королеве Христине – он объяснял сущность любви как

чувства, имеющего две формы – телесную страсть без любви и интеллектуальную любовь без страсти. По его мнению, причинному объяснению поддается только первая, поскольку она зависит от организма и биологической механики; вторую можно только понять и описать. Декарт полагал, что наука как познание причин явлений бессильна перед высшими и наиболее значимыми проявлениями психической жизни личности. Результатом его подобных рассуждений стала концепция «двух психологий» – объяснительной, апеллирующей к причинам, сопряженным с функциями организма, и описательной, состоящей в том, что только тело мы объясняем, тогда как душу – понимаем.

Научную программу, которую создал (1643—1727), английский физик, он назвал «экспериментальной философией». В соответствии с ней исследование природы должно опираться на опыт, который затем обобщается при помощи «метода принципов», смысл которого заключается в следующем: проведя наблюдения, эксперименты, с помощью индукции вычленив в чистом виде связи явлений внешнего мира, выявить фундаментальные закономерности, принципы, которые управляют изучаемыми процессами, осуществить их математическую обработку и на основе этого построить целостную теоретическую систему путем дедуктивного развертывания фундаментальных принципов. **Исаак Ньютон**

Ньютон создал основы классической механики как целостной системы знаний о механическом движении тел, сформулировал три ее основных закона, дал математическую формулировку закона всемирного тяготения, обосновал теорию движения небесных тел, определил понятие силы, создал дифференциальное и интегральное исчисление как язык описания физической реальности, выдвинул предположение о сочетании корпускулярных и волновых представлений о природе света. Механика Ньютона стала классическим образцом дедуктивной научной теории. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004]

(1646—1716) открывшего дифференциальное и интегральное исчисление, следующее представление о единстве телесного и психического. Основанием этого единства является духовное начало. Мир состоит из бесчисленного множества духовных сущностей – монад (от гр. monos – единое). Каждая из них «психична», т.е. не материальна (как атом), но наделена способностью воспринимать все, что происходит во Вселенной. В душе непрерывно происходит незаметная деятельность «малых перцепций» – не осознаваемых восприятий. В тех же случаях, когда они осознаются, это становится возможным благодаря тому, что к простой перцепции (восприятию) присоединяется особый акт – апперцепция. Она включает внимание и память. Итак, Лейбниц ввел в оборот понятие бессознательной психики. **Готфрид Вильгельм Лейбниц**

На вопрос о том, как соотносятся между собой духовные и телесные явления, Лейбниц ответил формулой, известной как психофизический параллелизм. По его мнению, они не могут влиять одно на другое. Зависимость психики от телесных воздействий – это иллюзия. Душа и тело совершают свои операции самостоятельно и автоматически. Однако божественная мудрость сказывается в том, что между ними существует предустановленная гармония. Они подобно паре часов, которые всегда показывают одно и то же время, так как запущены с величайшей точностью.

(1724—1804) согласно гипотезе, изложенной в «Всеобщая естественная история и теория неба», Солнце, планеты и их спутники возникли из некоторой первоначальной бесформенной туманной массы, которая заполняла мировое пространство. Под действием притяжения из частиц образовывались отдельные сгущения, которые становились центрами притяжения, из одного такого центра образовалось Солнце, вокруг которого, двигаясь по кругу, расположились частицы в виде круговых туманностей. В них стали образовываться зародыши планет, которые начали вращаться вокруг своей оси. Вследствие трения частиц, из которых они образовались, Солнце и планеты сначала разогрелись, а потом начали остывать. **Иммануил Кант**

(1757—1808) врач-философ выдвинул положение, согласно которому мышление – это функция мозга. При этом он исходил из наблюдений кровавого опыта революции, руководители которой поручили ему выяснить осознание осужденным, которому отсекают голову на гильотине, своих страданий, свидетельством которых могут быть конвульсии. Кабанис ответил на этот вопрос отрицательно. Только обладающий головным мозгом человек способен мыслить. Движения же обезглавленного тела носят рефлекторный характер и не осознаются. Сознание – это функция мозга. К внешним продуктам мозговой деятельности П. Кабанис относил выражение мысли в словах и жестах. К внешним продуктам мозговой деятельности – выражение мысли в словах и жестах. За самой мыслью, по его мнению, скрыт неизвестный нервный процесс, нераздельность психических явлений и нервного субстрата. Доказывая необходимость перейти от умозрительного к эмпирическому изучению этой нераздельности, он подготовили почву для движения научной мысли в следующем столетии. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004] **Пьер Жан Жорж Кабанис**

(1668—1744) в трактате «Основания новой науки об общей природе вещей» (1725) выдвинул идею о том, что каждое общество проходит последовательно через три эпохи: богов, героев и людей. Что касается психических свойств человека, то они, согласно Д. Вико, возникают в ходе истории общества. В частности, появление абстрактного мышления он связывал с развитием торговли и политической жизни. С именем Д. Вико связано представление о надындивидуальной духовной силе, свойственной народу в целом и составляющей первооснову культуры и истории. **Джамбаттиста Вико**

(1795—1878) исследовал зависимость континуума ощущений от континуума вызывающих их внешних физических стимулов. Его опыты и математические выкладки стали истоками психофизики. Таблица логарифмов оказалась применимой к явлениям душевной жизни, поведению субъекта. Прорыв от психофизиологии к психофизике разделил принцип причинности и принцип закономерности. Психофизика доказала, что в психологии и при отсутствии знаний о телесном субстрате могут быть открыты строго эмпирически законы, которым подвластны ее явления. **Эрнст Вебер**

2.3 Неклассическая наука

В конце XIX – начале XX в. считалось, что научная картина мира практически построена, и если и предстоит какая-либо работа исследователям, то это уточнение некоторых деталей. Но вдруг последовал целый ряд открытий, которые никак в нее не вписывались.

В 1897 г. английский физик (1856—1940) открывает составную часть атома – электрон, создает первую, но очень недолго просуществовавшую модель атома. В 1900 г. немецкий физик (1858—1947) предложил новый (совершенно не отвечающий классическим представлениям) подход: рассматривать энергию электромагнитного излучения величиной дискретную, которая может передаваться только отдельными, хотя и очень небольшими, порциями – квантами. На основе этой гениальной догадки ученый не только получил уравнение теплового излучения, но она легла в основу квантовой теории. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004] **Дж. Томсон М. Планк**

Английский физик (1871—1937) экспериментально устанавливает, что атомы имеют ядро, в котором сосредоточена вся их масса, а в 1911 г. создает планетарную модель строения атома, согласно которой электроны движутся вокруг неподвижного ядра и в соответствии с законами классической электродинамики непрерывно излучают электромагнитную энергию. Но ему не удается объяснить, почему электроны, двигаясь вокруг ядра по кольцевым орбитам и непрерывно испытывая ускорение, следовательно, излучая все время кинетическую энергию, не приближаются к ядру и не падают на его поверхность. **Э. Резерфорд**

Датский физик (1885—1962), исходя из модели Резерфорда и модифицируя ее, введя постулаты (постулаты Бора), утверждающие, что в атомах имеются стационарные орбиты, при движении по которым электроны не излучают энергии, ее излучение происходит только в тех случаях, когда электроны переходят с одной стационарной орбиты на другую, при этом происходит изменение энергии атома, создал квантовую модель атома. Она получила название модели Резерфорда-Бора. Это была последняя наглядная модель атома. **Нильс Бор**

В 1924 г. французский физик (1892—1987) выдвинул идею о двойственной, корпускулярно-волновой природе не только электромагнитного излучения, но и других микрочастиц. В 1925 г. швейцарский физик-теоретик В. Паули (1900—1958) сформулировал принцип запрета: ни в атоме, ни в молекуле не может быть двух электронов, находящихся в одинаковом состоянии. **Луи де Бройль**

В 1926 г. австрийский физик-теоретик (1887—1961) вывел основное уравнение волновой механики, а в 1927 г. немецкий физик В. Гейзенберг (1901—1976) – принцип неопределенности, утверждавший: значения координат и импульсов микрочастиц не могут быть названы одновременно и с высокой степенью точности. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004] **Э. Шредингер**

В 1929 г. английский физик (1902—1984) заложил основы квантовой электродинамики и квантовой теории гравитации, разработал релятивистскую теорию движения электрона, на основе которой предсказал (1931) существование позитрона – первой античастицы. Античастицами называли частицы, подобные своему двойнику, но отличающиеся от него электрическим зарядом, магнитным моментом и др. В 1932 г. американский физик К. Андерсон (р. 1905) открыл позитрон в космических лучах. **П. Дирак**

2.4 Неоклассическая наука

(1917—1992) один из основателей идеи о том, что Вселенная подобна гигантской голограмме, один из наиболее выдающихся специалистов в области квантовой физики. **Девид Бом**

Бом определил вселенную, как голограмму – это означает, что мир, в котором мы живем, в действительности может представлять собой тонкую и сложную иллюзию наподобие голографического изображения. Под ней находится более глубокий порядок бытия – беспредельный и изначальный уровень реальности, – из которого рождаются все объекты, и в том числе видимость нашего физического мира аналогично тому, как из кусочка голографической пленки рождается голограмма. Вселенная, по Бому, представляет собой единое целое! Именно ненарушаемая целостность Вселенной объединяет две великие теории – теорию относительности и теорию квантовой физики, хотя их основные физические концепции довольно противоречивы. Относительность требует строгой непрерывности, строгого детерминизма и строгой локальности. В квантовой механике утверждается прямо противоположное: прерывистость, индетерминизм, нелокальность. Но ненарушаемая целостность Вселенной лежит в основе обеих теорий. [Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – Киев, 2004]

Фундаментальной чертой теории Боме является утверждение о том, что реальность едина, что она представляет собой неделимую целостность, лежащую в основе всей Вселенной, в основе материи и сознания. Модель целостного мира информирует нас о том, что мы являемся частью неделимой реальности, обладающей врожденной способностью формулировать идеи о себе самой. «Биологические системы, живое вещество планеты и окружающее пространство могут быть представлены как единая физически организованная система, чем-то подобная единой гигантской околосредней голограмме».

На сегодняшний день теория Боме находится еще на стадии становления. До последнего времени Д. Бом занимался разработкой математической основы своей теории, которая использует такие математические понятия, как «матрица», и такие разделы математики, как топология. Между его теорией имплицитного порядка и теорией бутстрапа существует многообещающее сходство. Обе эти концепции исходят из понимания мира как динамической сети отношений и выдвигают на центральное место понятие порядка, используют матрицы в качестве средства описания перемен и преобразований, а топологию – в качестве средства более точного определения категорий порядка. Наконец, оба этих подхода признают, что сознание представляет собой неотъемлемый компонент Вселенной, который в будущем должен войти в новую теорию физических явлений.

(1919—2015) одним из радикальных подходов явилось использование Прибрамом голографической модели применительно к исследованию мозга. Прибрам писал, что все голограммы в целом обладают рядом интересных свойств, которые делают их потенциально важными для понимания функционирования мозга. Первое – и в данный момент наиболее важное для нас – состоит в том, что информация о каждой точке объекта распределяется по всей голограмме и тем самым делает регистрацию её устойчивой к разрушениям. Любая малая часть голограммы содержит информацию о всём объекте-оригинале и, следовательно, может восстановить её. Когда куски голограммы становятся ещё меньше, несколько уменьшается её разрешающая способность. Когда же для восстановления изображения используются большие части голограммы, уменьшается глубина поля восстановленной картины, то есть сужается зона фокуса. Таким образом, для конкретных целей может быть установлена оптимальная величина голограммы. Голограмма обладает фантастической способностью к эффективному (то есть восстанавливаемому) хранению информации. Информация, включённая в соответствующую систему восстановления, может быть непосредственно размещена и точно восстановлена.

Плотность хранения информации ограничена только длиной волны когерентного света (тем короче длина волны, тем больше емкость памяти) и зернистостью используемой фотоплёнки. Более того, одновременно может сохраняться множество различных узоров, особенно когда голограмма наносится на твёрдый предмет. Каждое изображение хранится, но всему твердому телу, хотя каждое из них воспроизводится независимо от других. Как описывают Лейт и Упатниекс (1965). «...на одну пластинку может быть последовательно наложено несколько изображений, а затем каждое из них может быть восстановлено в отдельности, не испытывая помех со стороны других. Это достигается благодаря использованию различных пространственно-частотных носителей информации для каждого изображения... Решётки, несущие информацию, могут быть различной частоты... и возникает ещё одна степень свободы – угловая» [...] Таким образом, голограммы не зависят от физического присутствия «воли», хотя они наиболее полно описываются уравнениями волновой механики. Эта независимость голографии от наличия физической волны является важным соображением при подходе к проблеме нейронного голографического процесса. Существует достаточно серьёзное сомнение в том, что «волны мозга» в том виде, в каком они в настоящее время регистрируются, могут представлять собой субстрат какого-либо узора интерференции, адекватного для переработки информации, хотя они могут указывать на то, что такой процесс имеет место. Конечно, длина регистрируемых волн значительно больше, чем длина волн света, и, следовательно, они могут быть носителями малого количества информации – даже в форме пространственно интерферирующих топографических узоров. Таким образом, предлагаемая далее гипотеза является развитием идеи, высказанной в предыдущих главах о той роли, которую играют в функционировании мозга микроструктуры, образованные медленными потенциалами соединения. Эти микроструктуры могут быть описаны либо в статистических понятиях квантовой теории, либо на языке интегралов свёртки и преобразований Фурье, применяемых для описания механической волны. Микроструктуры не меняют своих существенных характеристик из-за того, что мы выбираем тот или другой способ описания. Каждый язык, каждая форма описания имеет свои преимущества. Для объяснения проблем восприятия, особенно проблем формирования образа и фантастической способности узнавания, голографическое описание не имеет себе равных. [Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. – Томск, 2005] **Карл Прибрам**

(1906—2008) швейцарский химик широкоизвестный как «отец» ЛСД. LSD-25 впервые получил в 1938 г., соединением, синтезированным из лизергиновой кислоты. Психотропные свойства этого соединения были обнаружены случайно в 1943 г. Некоторое время предполагалось, что изучение нового препарата позволит понять природу шизофрении, хотя многие учёные не верили в то, что психоделический и шизофренический психоз идентичны. Несмотря на некоторые общие черты, гипотеза о единой природе шизофрении и действии ЛСД была опровергнута. Но в начале 1950-х все значительные психиатрические учреждения мира проводили эксперименты на людях и животных с использованием лекарственного препарата Delysid швейцарской компании «Sandoz» – держателя патента на это лекарство. **Альберт Хоффман**

В 1960-е гг. активно велись исследования ЛСД. Преданными огласке оказались эксперименты, проведённые ЦРУ (США) в рамках программы «МК Ультра». Воздействие ЛСД также исследовалось рядом учёных в университетах США и других стран.

(1859—1947) рассматривал психологию как науку «о фактах сознания», Жане считал, что психология должна быть «объективной в том смысле, что ее предметом должно быть непосредственно наблюдаемое...» При этом Жане старался избегать крайностей бихевиоризма, отмечая, что нужно рассматривать сознание «как особую форму акта, настраивающуюся над элементарным поведением...» Он разработал целую иерархическую систему различных форм поведения от элементарных рефлекторных актов до высших интеллектуальных действий. Вел

в 1889 г. термин подсознание. Позже он развил его в медицинской диссертации «Психический мир истериков». **Пьер Жане**

(1842—1910) американский философ и психолог. В 1901—1902 гг., Уильям Джеймс выступил с гиффордскими лекциями, опубликованными в 1902 г. под названием «Многообразие религиозного опыта». В этих лекциях Джеймс указал на целесообразность использования эмпирических научных методов для изучения субъективного религиозного опыта. Кроме того, именно Уильям Джеймс впервые использовал термин «трансперсональное» в 1905 г. Джеймс полагал, что разделение субъекта и объекта в психологической науке является ошибочным, поскольку не существует такой вещи, как независимый от восприятия объект: все объекты всегда зависят от чьего-то восприятия (этот аргумент был выдвинут им в президентской речи, с которой он обратился к Американской психологической ассоциации в 1894 г. [Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. – Томск, 2005] **Уильям Джеймс**

(1875—1961) швейцарский психиатр и психолог Юнг отрицал идеи, согласно которым личность полностью детерминирована её опытом, обучением и воздействием окружающей среды. Он считал, что каждый индивид появляется на свет с «целостным личностным эскизом... представленным в потенции с самого рождения». И что «окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней заложено», таким образом, отказавшись от ряда положений психоанализа. Вместе с тем Юнг выделял несколько уровней бессознательного: индивидуальное, семейное, групповое, национальное, расовое и коллективное бессознательное, которое включает в себя универсальные для всех времён и культур архетипы. **Карл Густав Юнг**

Юнг полагал, что существует определённая наследуемая структура психики, развивавшаяся сотни тысяч лет, которая заставляет нас переживать и реализовывать наш жизненный опыт вполне определённым образом. И эта определённость выражена в том, что Юнг назвал архетипами, которые влияют на наши мысли, чувства, поступки людей. [Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Смысл, 2002.]

(1888—1974) итальянский психолог, психиатр, гуманист, основатель психосинтеза. Концепция Ассаджиоли может быть представлена в виде модели, в которую входят: низшее бессознательное, среднее бессознательное, высшее бессознательное, поле сознания, сознательное «я», Высшее «Я», коллективное бессознательное. Цель психосинтеза – достижение гармоничной внутренней интеграции, органического единства, для чего Ассаджиоли предложил следующий подход: глубокое познание своей личности, контроль над её составными частями, постижение своего «Высшего Я» и психосинтез, то есть формирование или перестройка личности вокруг нового центра. **Роберто Ассаджиоли**

Концепция Роберта Ассаджиоли послужило основным ядром для основания трансперсональной психологии.

(1908—1970) американский психолог один из основателей гуманистической и трансперсональной психологии. **Абрахам Маслоу**

Маслоу был одним из первых, кто стал изучать положительные стороны человеческого поведения. Его исследования самоактуализирующихся личностей позволили сформулировать позитивный, гуманистический взгляд на человеческую природу. Если прежде психология, особенно психоанализ, изучала людей с различными психическими отклонениями и на основе этого и были сформулированы теории личности, то Маслоу взял в качестве образцов здоровых и реализованных людей, как следствие, он получил новые данные о природе человека. Самая известная теория Маслоу – теория мотивации, основанная на модели иерархии потребностей. Самой высшей потребностью, которая подталкивает человека к раскрытию своих способностей и талантов, является потребность в самоактуализации.

Развивая теорию мотивации, – можно выделить три этапа развития этой теории, – Маслоу уходит от жёстко-заданой иерархии потребностей и разделяет все мотивы на две группы: дефицитарные и бытийные. Первая группа направлена на восполнение дефицита, как например потребности в еде или во сне. Это неизбежные потребности, которые обеспечивают выживание человека. Вторая группа мотивов служит развитию, это бытийные мотивы – активность, которая возникает не для удовлетворения потребностей, а связана с получением удовольствия, удовлетворения, с поиском более высокой цели и её достижением. На третьем этапе в теории Маслоу появляются понятия метамотивации и метапотребности, которые связаны с бытийными ценностями человека, такими как истина, добро, красота и другие. Этот бытийный пласт существования личности может открываться человеку в так называемых «пиковых переживаниях» (peak-experience), представляющих собой опыт восторга, эстетического наслаждения, сильных положительных эмоций. Развивая эти идеи, Маслоу приходит к пониманию ограниченности рамок гуманистической психологии и участвует в создании новой, «четвертой силы» – трансперсональной психологии.

(1920—1996) американский психолог. В 1957 г. создал психодиагностическую методику «тест межличностных отношений Лири», которая до сих пор используется спецслужбами США. Свою скандальную известность Лири получил за исследование влияния психоделиков на психику и нервную систему человека. Его исследования были в самом разгаре, когда психоделики (и прежде всего ЛСД) объявили вне закона. Эксперименты пришлось прекратить, но отказываться от психоделиков Лири не собирался и пожертвовал ради исследований профессиональной карьерой и репутацией академического учёного. **Тимоти Лири**

(род. 1931), более известен как Баба Рам Дасс (англ. Baba Ram Dass) – американский психолог. Ричард Альперт тесно сотрудничал с Тимоти Лири. Вместе они провели множество экспериментов с эффектами ЛСД и других психоделиков, из-за чего в 1963 году оба были уволены из университета. Позднее, они продолжили эксперименты в стенах частного особняка в Миллбруке. Вместе с Тимоти Лири и Ральфом Метцнером Альперт является соавтором книги «Психоделический опыт» – описания изменённых состояний сознания на основе тибетской «Книги мёртвых». **Ричард Альперт**

2.5 Постнеклассическая наука

Постнеклассическая наука с формировалась в 70-х годах XX в.

(род.1931) – американский психолог и психиатр чешского происхождения. В своей книге «За пределами мозга» Гроф пишет, что десятилетиями механистическая наука упражнялась в защите своих систем убеждений, обзывая любое серьезное отклонение от перцептуального и концептуального соответствия ньютоно-картезианской модели «психозом», а все исследования, накапливающие несовместимые с ней данные – «плохой наукой». И, судя по всему, самый непосредственный вред эта стратегия нанесла теории и практике психиатрии. Современная психиатрическая теория не способна адекватно учесть широкий диапазон явлений, выходящих за рамки биографических реалий бессознательного, таких как перинатальные и трансперсональные переживания. Поскольку для подлинного понимания почти всех проблем, с которыми имеет дело психиатрия, глубокое знание трансбиографических областей опыта ничем не заменимо, эта ситуация имеет серьезные последствия. В частности, более глубокое понимание психотических процессов фактически невозможно без признания трансперсональных измерений души. А существующие объяснения либо предлагают поверхностные и неубедительные психодинамические интерпретации, которые сводят данные проблемы к биографическим факторам раннего детства, либо постулируют неизвестные биохимические факторы, якобы объясняющие искажения «объективной реальности» вместе с другими странными и непостижимыми проявлениями. **Станислав Гроф**

Объяснительная слабость старой парадигмы еще более очевидна в отношении таких важных социокультурных явлений как шаманизм, религия, мистицизм, ритуалы перехода, древние мистерии и церемонии целительства в различных доиндустриальных культурах. В нынешней тенденции низвести мистические переживания и духовную жизнь до культурно приемлемых квазипсихотических состояний, до примитивного суеверия или неразрешенных детских конфликтов и зависимостей, ясно видно серьезное непонимание их истинной природы. Попытку Фрейда приравнивать религию к неврозам навязчивых состояний можно считать адекватной в лучшем случае по отношению к одному лишь аспекту религии – к исполнению ритуалов. Он оставил без внимания ключевое для развития всех великих религий значение самостоятельного визионерского опыта альтернативных реальностей. Столь же сомнительны бесчисленные теории, вдохновленные психоанализом, которые пытаются объяснить исторические события апокалиптического размаха (войны, кровавые революции, геноцид и тоталитарные системы), как результат детских травм и других событий из биографии исторических личностей.

Гроф утверждает, что другим важным источником информации, оспаривающим принятые ныне парадигмы механистической науки, стали современные парапсихологические исследования. Сейчас все труднее игнорировать и априорно отрицать данные многих методологически верных и тщательно проведенных экспериментов только из-за того, что они несовместимы с традиционной системой убеждений. Уважаемые ученые: Джозеф Бэнкс Раин, Гарднер Мерфи, Джулс Эйзенбад, Стенли Криппнер, Чарлз Тарт, Элмер и Элис Грин, Артур Хастингс, Рассел Тарг и Хэролд Патхоф – собрали свидетельства о телепатии, ясновидении, астральных проекциях, видении на расстоянии, психодиагностике, психическом целительстве, психокинезе, которые могли бы дать важные ключи к новому пониманию реальности. Интересно, что многие врачи, знакомые с квантово-релятивистской физикой, обычно проявляют гораздо более серьезный интерес к паранормальным феноменам, чем традиционно мыслящие психиатры и психологи.

Существование трансперсональных переживаний попирает самые фундаментальные положения и принципы механистической науки. С этими переживаниями появляются такие абсурдные на первый взгляд понятия, как относительность и произвольность всех физических

границ, нелокальные связи во Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени или сознание, ассоциируемое со всеми формами жизни (включая одноклеточные организмы и растения) и даже с неорганической материей.

Трансперсональный опыт иногда включает события из микрокосма и макрокосма, из областей, недостижимых непосредственно человеческими органами чувств, или из периодов – исторически предшествовавших появлению Солнечной системы, Земли, живых организмов, нервной системы и вида *Homo sapiens*. Эти переживания ясно указывают, что каким-то необъяснимым пока образом каждый из нас имеет информацию обо всей Вселенной, обо всем существующем, каждый имеет потенциальный эмпирический доступ ко всем ее частям и в некотором смысле является одновременно всей космической сетью и бесконечно малой ее частью, отдельной и незначительной биологической сущностью. Содержание обсуждавшегося до сих пор опыта включает в себя элементы феноменального мира. Хотя сами по себе эти переживания дискредитируют идею о том, что Вселенная состоит исключительно из объективно существующих материальных объектов, отделенных один от другого, их содержание не выходит за рамки того, что западный мир считает «объективной реальностью», воспринимаемой в обычном состоянии сознания. Принято считать, что у нас сложная родословная человеческих и животных предков, что мы являемся частью специфического расового и культурного наследия, что мы претерпели сложное биологическое развитие от слияния двух зародышевых клеток до высоко дифференцированного мезозойского организма. Мы живем в мире, в котором помимо нас есть бесчисленное число иных элементов: людей, животных, растений или неодушевленных объектов. Мы принимаем все это на основании прямого сенсорного опыта, согласованного подтверждения, эмпирической очевидности и научных исследований. В трансперсональных переживаниях с регрессией в историческое прошлое или с преодолением пространственных барьеров удивляет поэтому не содержание, а сама возможность непосредственного переживания разнообразных аспектов внешнего феноменального мира и сознательного отождествления с ними. При нормальных обстоятельствах мы считали бы их целиком посторонними и эмпирически недоступными. Столь же удивительно найти сознание там, где мы его не искали – у низших животных, растений, в неживой природе. И снова, в классическом экстрасенсорном восприятии необычным и удивительным будет не содержание опыта, а сам способ получения конкретной информации о других людях или восприятие ситуации, которая, согласно здравому смыслу и существующим научным парадигмам, должна быть для нас недостижимой.

Наиболее просто с холономной теорией связываются те трансперсональные явления, в которых есть элементы «объективной реальности» – т.е. отождествление с другими людьми, животными, растениями и неорганической реальностью в прошлом, настоящем и будущем. Здесь некоторые существенные характеристики холономного понимания мира – относительность границ, трансценденция аристотелевской дихотомии между частью и целым, свертка и распределение информации сразу по всей системе – дают объяснительную модель необычайных возможностей. Тот факт, что пространство и время свернуты в холографической области, следует далее сопоставить с наблюдением, что трансперсональные переживания подобного рода лишены обычных пространственных и временных ограничений. В этом контексте представляется, что повседневный опыт материального мира, полностью согласующийся с ньютоно-картезианской моделью Вселенной, отражает избирательный и стабильный фокус на явный, развернутый аспект реальности. И, наоборот, трансцендентальные состояния в высшей степени недифференцированной, универсальной и всеохватывающей природы можно было бы интерпретировать как непосредственное переживание неявного порядка, или холодвижения во всей его всеобщности. Понятие имплицитного порядка должно быть гораздо шире, чем у Бома – это созидаящая матрица всех уровней, описанных «вечной философией»,

а не только тех, которые необходимы непосредственно для описаний явлений физического или биологического уровней.

В других видах трансперсональных переживаний – таких, как сакрализации повседневной жизни, проявление архетипа в обыденной реальности, виденье партнера как проявление Анимуса, Анимы или божества – можно увидеть переходные формы, сочетающие элементы явного и неявного порядков. Все приведенные выше примеры имеют общий знаменатель, неперемный при данном образе мышления, а именно: нужно признать, что сознание (хотя бы в принципе, если не всегда фактически) имеет доступ ко всем формам явного и неявного порядков.

Холономный подход предлагает потрясающие новые возможности, касающиеся некоторых экстремальных паранормальных явлений, постоянно освещаемых в духовной литературе и считающихся абсурдом в механистической науке. Психокинез, материализация и дематериализация, левитация и другие сверхнормальные способности (или сиддхи), демонстрирующие власть ума над материей, вполне заслуживают в этой связи научной переоценки. Если основные положения холономной теории о явном и неявном порядках отражают реальность с достаточной степенью точности, то вполне допустимо, что некоторые необычные состояния сознания могут опосредовать прямое переживание неявного порядка и даже вмешательство в него. Таким образом, можно видоизменять явления феноменального мира, влияя на порождающую их матрицу. Такого рода вмешательство будет совершенно непостижимым для механистической науки, поскольку оно минует обычную цепь линейной причинности и не связано с преобразованием энергии в рамках явного порядка, как он нам известен.

Гроф заключает, что очевидно, мы приближаемся ко времени сдвига главной парадигмы. Сейчас уже имеется богатая мозаика новых теоретических понятий с некоторыми общими характеристиками, а также факт радикального отхода от механистических моделей. Синтез и интеграция замечательных новых достижений науки будет сложной комплексной задачей, и пока приходится сомневаться, возможно ли все это вообще. В любом случае, всеобъемлющая парадигма будущего, способная воспринять и синтезировать все разнообразие данных квантово-релятивистской физики, теории систем, исследований сознания, нейрофизиологии, а также древней и восточной духовной философии, шаманизма, первобытных ритуалов и целительской практики, должна включать взаимодополняющие дихотомии на трех различных уровнях: космоса, индивида и человеческого мозга. Вселенная тогда предстала бы как в своем феноменальном, эксплицитном или развернутом аспекте, так и в трансцендентальном, имплицитном или свернутом аспекте. Соответствующей дополнительностью на уровне человека будет образ ньютоно-картезианской биологической машины и неограниченного поля сознания. Такая же дихотомия будет отражена в двойственном аспекте человеческого мозга, сочетающем цифровое, компьютероподобное функционирование и параллельную обработку, управляемую холономными принципами. Хотя в настоящее время невозможно скрепить эти представления и создать внутренне состоятельную модель, даже в своих предварительных формах холономный подход дает небывалые возможности в противоречивом поле современных исследований сознания. [Гроф С. За пределами мозга. М., 2005]

(род.1949) – американский философ и писатель, разработавший теоретические и практические положения интегрального подхода. **Кен Уилбер**

Кен Уилбер занимается составлением карты «новой вечной философии», которая объединяет в себе традиционный мистицизм, описанный в «вечной философии» Олдоса Хаксли, и теорию космической эволюции, тесно связанную с идеями индийского философа Шри Ауробиндо. Однако вместо того, чтобы принять обычный для вечной философии антиэволюционный подход к истории как регрессии из предыдущих эпох, или Юг, Уилбер обращается к традиционной для Запада концепции великой цепи бытия. В согласии с работами Жана Гейсера теория эта гласит, что великая цепь бытия существовала и существует вечно, проявляясь

в материальном и, тем самым, постепенно раскрываясь. Как практик махаяна-буддизма, Уилбер считает, что реальность по своей сути есть недualiстическое единство пустоты и формы, развивающейся с течением времени. Работы Уилбера – это попытка описать, как форма претерпевает изменения и каким образом в мире формы существа, обладающие сознанием, участвуют в этом изменении до момента, пока не осознают свою истинную сущность в пустоте.

– ключевое для философии Кена Уилбера понятие, заимствованное из книги Артура Кёстлера «Призрак в машине» (1967); фундаментальная структурная единица Космоса. Находясь в поисках того, что могло бы послужить базовыми строительными блоками существования, Уилбер соглашается с выводом, что любая сущность или концепция имеет двойную природу: как целое в себе и как элемент чего-то ещё, – то есть представляет собой холон. В книге «Краткая история всего» он даёт такое популярное объяснение: «Например, целый атом является частью целой молекулы, а целая молекула является частью целой клетки, целая клетка является частью целого организма, и так далее. Каждый из этих объектов не целое, и не часть, а холон». **Холон**

В книге «Пол, экология, духовность» Уилбер выделяет около двадцати принципов, характеризующих все холоны. Эти принципы формируют базис для его модели проявленной реальности. Кроме того, по мнению Уилбера, тотальность проявленной реальности – это лишь волна в океане непроявленной Пустоты, не являющейся холоном.

(произносится: «аквал») – основа интегрального подхода Кена Уилбера. AQAL обозначает «all quadrants all levels» («все квадранты все уровни»). Модель описывает пять принципиально неупрощаемых категорий, которые, по мнению Уилбера, необходимо учитывать в любой интегральной модели. В отрывке «Excerpt C: The Ways We Are in This Together» он описывает AQAL как «одну предполагаемую архитектуру Космоса». Согласно «всесекторной, всеуровневой» модели, выдвинутой на основе аналитико-синтетической обработки более чем 200 общепринятых иерархий и систем из различных сфер деятельности человека для того, чтобы целостно рассмотреть какой-либо предмет, обязательно необходимо учесть следующие взаимокоррелирующие аспекты: **AQAL**

– 4 квадранта (или сектора) – индивидуальный внутренний (субъективное исследование предмета, например, феноменология), индивидуальный внешний (объективное исследование предмета, например, нейрофизиология), коллективный внутренний (субъективное исследование культурных отношений, например, культурная антропология) и коллективный внешний (объективное исследование социальных групп, например, теория систем);

– Линии развития, которые присутствуют в этих секторах (например, в психологии развития – это линия когнитивного развития, эмоционального, физического и т. д.;

– Уровни развития, которые касаются данного предмета (например, человек проходит через несколько более или менее чётко выраженных стадий развития на протяжении всей жизни);

– Состояния сознания, которые участвуют в рассмотрении или деятельности этого предмета (например, для выполнения определённых типов работы необходимо состояние полного сосредоточения);

– Типы (например, гендер).

Как считает Уилбер, необходимо понимать, что данная классификация относится не к абсолютной, а к относительной истине (он опирается при этом на принцип двух истин в буддийской философии). [Уилбер К. Око духа. М.: АСТ, 2002.]

(1924—2014) – российский учёный в области медицины, биофизики, экологии, социологии, педагогики; доктор медицинских наук, академик РАМН и РАН. Казначеев теоретически объясняет и, что самое главное, экспериментально исследует сознание человека и Сознание Вселенной, доказывает взаимосвязь околоземного голографического пространства с гологра-

фической структурой человеческого интеллекта, с голографическим пространством клетки.
Влаиль Петрович Казначеев

2.6 Квантовая теория и трансперсональная психология

История становления квантовой концепции

Картина мира состоит из нескольких частей. Во-первых, это экспериментальные данные. Во-вторых, математическая теория, которая формальным образом связывает условия и результаты наблюдения. И наконец, в-третьих, интерпретация, связывающая эти эксперименты и теоретические построения в единую картину. Для квантовой картины мира интерпретация оказалась чрезвычайно непривычной. Может быть, с этим связано одновременное существование нескольких интерпретаций квантовой механики.

Механика Ньютона и классическая электродинамика Максвелла оказались не способны разъяснить процессы, происходящие со скоростями, близкими к скорости света, и дать ответы на вопросы, возникшие вследствие изучения атома.

В начале XX в. зародилась новая концепция – квантовая механика, которая очень быстро заняла лидирующую позицию в науке. По словам В. Гейзенберга, ученые «каким-то образом прониклись духом квантовой теории» и сумели, верно, и поочередно сконструировать ее в математическом облике.

Законы квантовой механики изучают фундамент науки о строении вещества. Они позволили узнать структуру атомов, определить их природу связи, разъяснить периодическую систему, исследовать структуру атомного ядра, изучить характеристики простых частиц. А так как характеристики макроскопических тел определяются с движением и взаимодействием частиц, из которых они состоят, законы квантовой механики лежат в основе осмысливания всех макроскопических явлений, с которыми мы, люди, встречаемся ежедневно.

В изучении квантовой реальности большое значение отводится психофизическим исследованиям и в результате выделяют две важные особенности. Во-первых, выполненные исследования отличаются не только тщательной подготовкой в проведении самих опытов, но и участием в них высококвалифицированных ученых, профессоров и сотрудников кафедр физики, психологии, механики, электроники, биофизики, медицины, ведущих университетов, институтов и научно-исследовательских центров разных стран мира: Аргентины, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Китая, России, США, Японии и др.

Во-вторых, что также чрезвычайно важно, в этот период ученым была предоставлена возможность в течение многих лет исследовать выдающихся по своим пси-способностям людей: Сатья Саи Бабу (Индия), Н. Уильямса, У. Геллера (Великобритания), Н. С. Кулагину, А. М. Виноградову, Р. Кулешову (Россия), О. Воррелла, И. Свена (США), Чжан Баошена, Ян Ксина (Китай) и др.

Исследования в области психофизики были выполнены учеными разных стран с исключительной тщательностью. Для того чтобы положения, заключения и выводы о нематериальной сущности Сознания рассматривались в качестве серьезных научных доказательств, психофизические работы отбирались согласно требованию, выдвинутому в свое время известным нейробиологом П. В. Семеновым: «...наука опирается на принцип презумпции доказанного. Она имеет дело только с явлениями, реальность которых доказана их закономерной повторяемостью, возможностью воспроизведения результатов экспериментов. Все остальное принадлежит царству веры, а верить можно во что угодно». [Тулин А. В. Трансперсональная психология. Паранормальные явления, мистические переживания, измененные состояния сознания. – СПб.: ИГ «Весь», 2016.]

Чтобы результаты экспериментов соответствовали требованиям, опыты выполнялись в течение длительного времени, в сериях опытов была получена высокая степень повторяе-

мости результатов при высокой степени точности измеряемых физических параметров, если этого требовали условия проведения опытов.

Многочисленные исследователи признают, что парапсихологические феномены, мистический опыт становятся более понятными в рамках голографической парадигмы. Во Вселенной, в которой отдельный мозг есть фактически неделимая часть большой голограммы и бесконечно связан с другими, становится гораздо легче понять, как информация может доставляться от сознания А к сознанию Б на любое расстояние, и тем самым объяснить множество загадок психологии.

Станислав Гроф считает, что многие традиционно мыслящие психиатры и психологи интерпретировали проявления архетипов Юнга как плоды воображения человеческого разума, абстрагированные или сконструированные им из данных реального сенсорного восприятия других людей, животных, объектов и событий материального мира. Конфликт между юнговской психологией и главным направлением механистической науки по поводу архетипов – это современный возврат к диспутам о платоновских идеях, что велось на протяжении веков между номиналистами и реалистами. Номиналисты утверждали, что платоновские идеи суть не что иное, как «имена», абстрагированные от явлений материального мира, а реалисты – что идеи обладают собственным независимым существованием на другом уровне реальности. В расширенной версии холономной теории архетипы могут пониматься как феномены *suī generis* (в своем роде), как космические принципы, вплетенные в ткань имплицитного порядка. Тот факт, что некоторые виды архетипических видений могут быть столь успешно смоделированы как голографии, позволяет предположить глубокую связь между архетипической динамикой и действием холономных принципов.

Это особенно верно для архетипических форм, представляющих обобщения биологических, психологических и социальных ролей, – образов Великой и Ужасной Матери и Отца, Ребенка, Мученика, Космического Человека, Трикстера, Тирана, Анимуса, Анимы или Тени. Мир переживаний таких культурно окрашенных архетипов, как различные конкретные божества и демоны, полубоги, герои и мифологические темы, можно интерпретировать как феномены неявного порядка, более специфично связанные с некоторыми аспектами порядка явного. В любом случае архетипические явления следует понимать, как упорядочивающие принципы, стоящие над материальной реальностью и ей предшествующие, а вовсе не как ее производные.

Наиболее просто с холономной теорией связываются те трансперсональные явления, в которых есть элементы «объективной реальности», то есть отождествление с другими людьми, животными, растениями и неорганического мира в прошлом, настоящем и будущем. Здесь некоторые существенные характеристики холономного подхода – относительность границ, трансценденция аристотелевской дихотомии между частью и целым, свертка и распределение информации сразу по всей системе – дают объяснительную модель необычайных возможностей. Тот факт, что пространство и время свернуты в голографической области, следует далее сопоставить с наблюдением, что трансперсональные переживания подобного рода лишены обычных пространственных и временных ограничений. В этом контексте повседневный опыт материального мира, который полностью согласуется с ньютоно-картезианской моделью Вселенной, отражает избирательный и стабильный фокус на явный, развернутый аспект реальности. И наоборот, трансцендентальные состояния в высшей степени недифференцированной, универсальной и всеохватывающей природы можно было бы интерпретировать как непосредственное переживание неявного порядка, или холодвижения во всей его всеобщности. Понятие имплицитного порядка должно быть гораздо шире, чем у Бома, – это созидаящая матрица всех уровней, описанных «вечной философией», а не только тех, которые необходимы непосредственно для понимания явлений физического или биологического уровней.

В других видах трансперсональных переживаний, таких как сакрализация повседневной жизни, проявление архетипа в обыденной реальности, виденье партнера как проявление Анимуса, Анимы или божества, наблюдаются переходные формы, сочетающие элементы явного и неявного порядков. Все приведенные выше примеры имеют общий знаменатель, непреходящий при данном образе мышления, а именно: нужно признать, что сознание (хотя бы в принципе, если не всегда фактически) имеет доступ ко всем формам явного и неявного порядков.

Холотропный подход предлагает потрясающие новые возможности, касающегося личного мистического опыта, которые постоянно освещаются в духовной литературе и считаются абсурдом в традиционном научном мире. Психокинез, материализация и дематериализация, левитация, контактерство и другие сверхнормальные способности (или сиддхи), демонстрирующие власть ума над материей, вполне заслуживают научной переоценки. Если основные положения холономной теории о явном и неявном порядках отражают реальность с достаточной степенью точности, то вполне допустимо, что некоторые необычные состояния сознания могут опосредовать прямое переживание неявного порядка и даже вмешательство в него. Таким образом, можно видоизменять явления феноменального мира, влияя на порождающую их матрицу. Такого рода вмешательство будет совершенно непостижимым для механистической науки, поскольку оно минует обычную цепь линейной причинности и не связано с преобразованием энергии в рамках явного порядка, как он нам известен.

Очевидно, мы приближаемся ко времени сдвига главной парадигмы. Сейчас уже имеется богатая мозаика новых теоретических понятий с некоторыми общими характеристиками, а также факт радикального отхода от механистических моделей. Синтез и интеграция новых, замечательных достижений науки будет сложной комплексной задачей, и пока неясно, осуществима ли она вообще. В любом случае, всеобъемлющая парадигма будущего, способная воспринять и синтезировать все разнообразие данных квантово-релятивистской физики, теории систем, исследований сознания, нейрофизиологии, а также древней и восточной духовной философии, шаманизма, первобытных ритуалов и целительской практики, должна включать взаимодополняющие дихотомии на трех различных уровнях: космоса, индивида и человеческого мозга. Вселенная тогда предстала бы как в своем феноменальном, эксплицитном или развернутом аспекте, так и в аспекте трансцендентальном, имплицитном или свернутом. Соответствующей дополнительностью на уровне человека будет образ ньютоново-картезианской биологической машины и неограниченного поля сознания. Такая же дихотомия будет отражена в двойственном аспекте человеческого мозга, сочетающем цифровое, компьютероподобное функционирование и параллельную обработку, управляемую холономными принципами. Хотя в настоящее время невозможно скрепить эти представления и создать состоятельную модель, даже в своих предварительных формах, холономный подход дает небывалые возможности в противоречивом поле современных исследований сознания.

Другой известный ученый в области философии и психологии, Кен Уилбер, в своей интегральной теории говорит, что, еще будучи ребенком и познавая мир, человек оценивает его с позиции «хорошо – плохо». И весь огромный мир сразу же перестает восприниматься в единстве и начинает делиться на части. Всю свою последующую жизнь человек продолжает оценивать, а, следовательно, и делить мир на правильное и неправильное, доброе и злое, праведное и грешное. Таким образом, закладывается бинарность, расчлененность, раздробленность нашего сознания. [Уилбер К. Око духа. М.: АСТ, 2002.]

Голографическая парадигма также накладывает отпечаток на так называемые точные науки. Клейт Флойд, психолог колледжа Интермонт в Вирджинии, указал, что если реальность есть всего лишь голографическая иллюзия, то нельзя утверждать, что сознание есть функция мозга. Скорее наоборот, мозг опосредует сознание, но не порождает.

Великий мыслитель, политический деятель и мистик, которого в Индии почитают наравне с Махатмой Ганди, Шри Ауробиндо утверждал: «Органы и клетки нашего тела имеют

свое собственное, высокоорганизованное и эффективное сознание, которое знает, как надо выбрать что-то, получить или отвергнуть это „что-то“, и которыми можно управлять». Не случайно Ромен Ролан провозгласил его «величайшим мыслителем нашего времени», а Рабиндранат Тагор в 1907 г. сказал, что Ауробиндо это «голос, в котором воплотилась, душа Индии!». [Сатпрем Б. А. – Шри Ауробиндо или Путешествие Сознания Издательство: Ключ 2005.]

Как и многие современные ученые (Чу, Д. Бом, К. Прибрам, В. Казначеев и др.), Ауробиндо придерживался идеалистических взглядов на мироздание: в основе его развития лежит Сознание Вселенной. Подобно Бому, уверенному в том, что во Вселенной, природа которой изначально целостна, не может быть беспорядка, Шри Ауробиндо был уверен, что-то же справедливо и для сознания. По его мнению, если бы хоть одна точка Вселенной была полностью лишена сознания, тогда и вся Вселенная была бы лишена сознания.

Именно Сознание Вселенной вносит радикальные и драматические изменения в эволюцию сознания на земле; именно это изменение сознания обладает силой преображения нашего физического мира.

По мнению Ауробиндо, мы, человечество, вплотную приблизились к новому кризису трансформации, такому же радикальному, как и те, которыми были отмечены появление Жизни в Материи и появление Разума в Жизни. Но ситуация сегодня другая. Вместо того чтобы позволить Природе самостоятельно вершить свою работу и не заботиться о существующих обстоятельствах, мы можем принять вызов и осознанно участвовать в своей дальнейшей эволюции. [Сатпрем Б. А. – Шри Ауробиндо или Путешествие Сознания Издательство: Ключ 2005.]

Голографическая (голономная) модель реальности предоставляет чрезвычайно удобную концепцию для рациональной интерпретации или даже объяснения множества явлений из числа тех, что хоть и хорошо известны, но по сию пору не интегрированы в современную науку из-за своей «непонятности».

Квантовая теория означает, что объективный мир в том виде, к которому мы привыкли, не существует. За пределами привычного нам мира находится огромный океан волн различных частот. Реальность выглядит так, как мы привыкли ее видеть только потому, что наш мозг преобразует голографические пятна в знакомые нам объекты, составляющие наш мир. Наш мозг математически конструирует объективную реальность путем обработки волн различных частот, пришедших из другого измерения, – измерения более глубокого порядка существования, находящегося за пределами пространства и времени. Реальность, порождаемая сознанием, это голограмма, свернутая в голографической вселенной.

Квантовая теория личности и сознания

В квантовой парадигме выделяют две ведущие теории личности: Станислава Грофа и квантовая концепция сознания М. Б. Менского.

Гроф (1975) разделил опыты с психоделиками на четыре категории: абстрактные, психодинамические, перинатальные и трансперсональные.

1. Сенсорные опыты – это главным образом переживания, связанные с органами чувств, например, необычно яркое восприятие цвета или звуков.

2. Индивидуальные опыты – это ожившие, эмоционально окрашенные воспоминания. Сюда же относятся переживания, имеющие символический смысл, подобные тем образам, которые мы видим во сне.

3. Перинатальные опыты – переживания, связанные с рождением и смертью. Гроф говорит, что процесс рождения имеет четыре стадии. Первая начинается с периода, предшествующего началу схваток. Развивающийся ребенок спокойно лежит в утробе матери. Эта стадия

ассоциируется с ощущением безграничности и с такими символами, как, например, океан. Вторая стадия, начало схваток, ассоциируется с тревогой и угрозой, ощущением западни. Во время третьей стадии ребенок продвигается по родовому каналу. С этой стадией может ассоциироваться борьба за существование, сильное давление и ощущение удушья. Четвертая стадия – это саморождение ребенка, борьба, которая в конце концов заканчивается освобождением и релаксацией. Сюда же можно отнести ассоциации с созерцанием прекрасного или света, чувство освобождения или спасения, а также переживания, связанные со смертью и новым рождением.

4. Трансперсональные опыты, во время которых наше сознание словно бы простирается за пределы границ эго, за пределы пространства и времени. Среди других переживаний и ощущений можно назвать экстрасенсорное восприятие, видение архетипических образов, память предков, память более ранних реинкарнаций, ощущение полного единения с другими людьми. [Гроф С. Области человеческого бессознательного: данные исследования ЛСД. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1991.]

Гроф утверждал, что эти четыре уровня взаимосвязаны. Он отмечал, что работа с психодинамическими воспоминаниями, как правило, приводит практикующего к перинатальному и затем к трансперсональному опыту. Верно, также и обратное; те, кто испытал глубокие духовные или трансперсональные переживания, находят, что им легче работать с психологическим материалом.

Другим важным отличием является то, что значимые биографические элементы в воспоминаниях появляются не изолированно, а образуют определенные динамические сгущения в памяти, так называемую систему конденсированного опыта (СКО). СКО – это динамическое сочетание воспоминаний (с сопутствующими им фантазиями) из различных периодов жизни человека, которые объединяются сильным эмоциональным зарядом сходного качества, интенсивными физическими ощущениями определенного рода или общими важными элементами. СКО являются не только принципом, управляющим динамикой индивидуального бессознательного, но и общими организующими принципами, действующими на всех уровнях психики. [Гроф С. За пределами мозга. М., 2005.]

Большинство биографических СКО динамически связаны с определенными аспектами процесса рождения, то есть с персональным уровнем психики. Перинатальные же темы и их элементы специфически связаны с соответствующим эмпирическим материалом из трансперсональной области.

Обычно определение динамической СКО охватывает материал различных биографических периодов, биологического рождения и всевозможных областей трансперсонального мира, наподобие воспоминаний о других воплощениях, отождествления с животными и мифологических мотивов. [Гроф С. За пределами мозга. М., 2005.]

Связь между биологическим рождением и перинатальными переживаниями глубока и специфична. Это дает возможность использовать стадии биологических родов для построения теоретической модели, позволяющей понять динамику перинатального уровня бессознательного, и даже прогнозировать на этом уровне. Перинатальные переживания организованы в типичные тематические группы, базовые характеристики которых эмпирически связаны с анатомическими, физиологическими и биохимическими аспектами определенных клинических стадий рождения. Модель, основанная на этих стадиях, дает новое понимание динамической архитектуры различных форм психопатологии и создает новые возможности для терапии. Модель процесса рождения является мощным объяснительным принципом в рамках феноменов специфического уровня бессознательного. Перинатальный уровень бессознательного представляет собой важную промежуточную область между индивидуальным и коллективным бессознательным или между традиционной психологией и мистикой. Переживания смерти и возрождения, отображающие перинатальные уровни бессознательного, богаты и сложны. События, связанные с различными стадиями или аспектами биологического рождения, как

правило, перемежаются или, ассоциируются с многочисленными мифологическими, мистическими, архетипическими, историческими, социополитическими, антропологическими или филогенетическими трансперсональными переживаниями. Они проявляются в четырех эмпирических структурах или сгущениях, связанных с клиническими стадиями рождения ребенка.

Квантовая концепция сознания М. Б. Менского

Михаил Борисович Менский доктор физ.-мат. наук, сотрудник Института им. Лебедева РАН, будучи физиком и занимаясь квантовой механикой, создал Квантовую концепцию сознания, или Расширенную концепцию Эверетта, согласно которой восприятие квантового мира, при котором определяющие альтернативные классические реальности воспринимаются раздельно.

Оригинальная концепция (интерпретация) Эверетта состоит в том, что состояние квантового мира, описываемое как сумма (суперпозиция) некоторого количества компонент (альтернатив), не охватывается сознанием не как единое целое, а напротив, каждая альтернатива воспринимается независимо от остальных. Происходит разделение альтернатив. Каждая альтернатива сама по себе является вектором состояния квантового мира, но отличается тем, что это состояние очень близко к состоянию классической системы (является квазиклассическим). Таким образом, состояние квантового мира представляется как сумма его классических проекций, а сознание воспринимает каждую из этих проекций независимо от остальных: классические альтернативы разделяются. И этот процесс происходит в сознании наблюдателя.

Таким образом, в оригинальной концепции Эверетта сознание фигурирует как нечто внешнее по отношению к разделению альтернатив. Согласно расширенной концепции Эверетта (РКЭ) сознание это и есть разделение альтернатив. Это почти с неизбежностью ведет к следующим шагам в рассуждении и тем самым – к выводу об особых возможностях сознания. С одной стороны, сознание – это то, чем человек (по крайней мере, до некоторой степени) может управлять. С другой стороны, приняв РКЭ, мы соглашаемся с тем, что сознание – это разделение альтернатив.

Кроме предположения о возможном влиянии сознания на вероятности альтернатив, в рамках расширенной концепции Эверетта оказывается правдоподобной еще одна радикальная гипотеза. Она подсказывается тем, что в концепции Эверетта сознание охватывает весь квантовый мир, то есть все его классические проекции. Ведь согласно развиваемой концепции сознание – это разделение альтернатив, но не выбор одной из них с исключением прочих. В свете этого представляется вполне возможным, что индивидуальное сознание, которое живет в некотором эвереттовском мире (в некоторой классической реальности), при определенных условиях может выходить тем не менее в квантовый мир в целом, «заглядывать» в другие (альтернативные) реальности.

Если предполагается (как это обычно делают в квантовой теории измерений), что при измерении происходит редукция состояния, то все альтернативы, кроме одной, исчезают, и сознанию, живущему в единственной оставшейся альтернативе, заглядывать просто некуда: кроме нее, ничего нет. Но если все альтернативы одинаково реальны, а сознание просто «разделяет» для себя их восприятие, то возможность заглянуть в любую альтернативу, осознать ее, в принципе, существует.

Есть образ, который наглядно иллюстрирует разделение сознания между альтернативными классическими реальностями: это шоры, которые надеваются на лошадь, чтобы она не могла смотреть в сторону и сохраняла направление движения. Точно так же сознание надевает на себя шоры, ставит «перегородки» между различными классическими реальностями. Это делается для того, чтобы каждая классическая компонента сознания видела лишь одну

из этих реальностей и принимала решения в соответствии с информацией, идущей лишь из одного классического (а значит, относительно стабильного и предсказуемого, то есть пригодного для жизни) мира. Наличие перегородок целесообразно с точки зрения существования жизни.

Без этих перегородок сознанию представал бы весь квантовый мир, в котором, из-за его непредсказуемости, нельзя было бы выработать стратегии выживания. Поэтому перегородки между классическими реальностями так же полезны для сознания, как шоры для лошади. Однако лошадь, на которую надели шоры, все же может, отклонив голову, взглянуть в сторону, поскольку реальность существует не только впереди нее. Так же и индивидуальное сознание (компонента сознания), хотя оно живет в некоторой определенной классической реальности, может, несмотря на перегородки, заглянуть в другие реальности, в другие эвереттовские миры, потому что согласно концепции Эверетта эти миры реально существуют. Вот если бы «других» реальностей вообще не было (если бы они исчезли в результате редукции), тогда заглядывать было бы просто некуда.

Оговоримся еще раз, что приведенное рассуждение не доказывает возможности заглянуть в другие реальности, но приводит к выводу о подобной возможности, которая в рамках (расширенной) концепции Эверетта она не запрещена. Если такая возможность действительно существует и если человек может ее реализовать, то он оказывается способен не только мысленно представить (что, конечно, всегда возможно), но также непосредственно воспринять некую «другую реальность», в которой он тоже мог бы оказаться.

Наличие такой возможности полезно для сознания, особенно если оно действительно может влиять на вероятности альтернатив. Ведь прежде чем выбрать предпочтительный эвереттовский мир, стоит ознакомиться со всеми или, по крайней мере, с некоторыми из них.

Итак, каждое индивидуальное сознание должно постоянно видеть лишь одну классическую реальность, или эвереттовский мир (иначе жизнь невозможна), но иногда оно должно заглядывать и в другие реальности, то есть выходить в квантовый мир (это позволяет критически оценить ту реальность, в которой оно находится, и выбрать ту, которую оно предпочитает).

Можно даже качественно охарактеризовать то состояние сознания, в котором возможен контакт с другими реальностями. Заглянуть в другие альтернативы (или, что-то же, выйти в квантовый мир) удастся лишь в том случае, если перегородки между альтернативами исчезают или становятся проницаемыми. Согласно рассматриваемой концепции появление перегородок (разделение альтернатив) – это не что иное, как осознание, то есть появление сознания, его «начало». Однако верен и обратный процесс: перегородки исчезают (или становятся проницаемыми) «на границе сознания», когда сознание почти исчезает. Такие состояния принято называть трансом. Именно такого рода состоянием является медитация, основной элемент восточных психологических практик. [Менский М. Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах Издательство: Век 2 2011.]

2.7 Парадигма трансперсональной психологии

(от греч. *παράδειγμα*, «пример, модель, образец») – совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов. Обеспечивает преемственность развития науки и научного творчества. **Парадигма**

– это то что объединяет членов научного сообщества, и, наоборот научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму (Томас Кун). *Парадигма*

В формировании парадигмы трансперсональной психологии, стоит отметить, что данное направление психологии ориентировано на практику, тем не менее можно выделить следующие основные постулаты трансперсональной парадигмы:

1. Человек имеет бесконечное поле сознания, выходящее за пределы трехмерного пространства, линейного времени и причинно-следственных связей; он соизмерим со всею целостностью бытия.

В холотропной модели сознания (например, по С. Грофу) человек имеет бесконечное поле сознания, которое соизмеримо со всей целостностью бытия; сознание опосредуется мозгом, но не зарождается в нем; память может существовать без биофизического материального субстрата; психика включает в себя весь опыт эволюции Вселенной и в каждом человеке есть всё. Модель Грофа прямо связана с мистическими учениями Востока и Запада. В материалистических моделях и в модели «расширяющегося сознания» понятие сознания употребляется в разных смыслах. В классике можно говорить о внешнем сознании, а в холотропной модели о внешне физическом и внутренне-психическом сознаниях (глубинном, непроявленном, которое при определенных условиях может проявиться).

2. Психика включает весь опыт эволюции Вселенной (в том числе смерть и коллективное бессознательное). Сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании.

У человека существует так называемый, «трансперсональный уровень, выходящий далеко за пределы обычных ограничений нашего тела и эго. Этот уровень представляет собой прямую связь между индивидуальной психикой, юнговским коллективным бессознательным и Вселенной в целом» [Брушлинский А. В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории- М.: Издательство «Института психологии РАН» 1997.]. В холотропной модели сознания человек имеет бесконечное поле сознания, которое соизмеримо со всей целостностью бытия; сознание опосредуется мозгом, но не зарождается в нем; память может существовать без биофизического материального субстрата; психика включает в себя весь опыт эволюции Вселенной и в каждом человеке есть всё [Балагушкин Е. Г. Мистицизм: теория и история/Е. Г. Романова Мистическое пространство Интернета – М.: ИФРАН, 2008.]. Как отмечает И. А. Герасимова, «модель Грофа прямо связана с мистическими учениями Востока и Запада. В материалистических моделях и в модели «расширяющегося сознания» понятие сознания употребляется в разных смыслах. В классике можно говорить о внешнем сознании, а в холотропной модели о внешне-физическом и внутренне-психическом сознаниях (глубинном, непроявленном, которое при определенных условиях может проявиться)» [Ажажа В. Г. Иная жизнь. М.: Голос, 1998.]. Здесь напрямую видна связь с трансцендентным, лежащим за пределами обычного человеческого сознания. Как замечает Р. К. Стерледев, человек живет в пределах определенного материального мира, но не в пределах всей материи как целого. И за его пределами «могут существовать и другие типы материальной реальности, с которыми человек не может взаимодействовать в силу того, что он замкнут в своей реальности, а «его» реальность и «соседняя» реальность могут не взаимодей-

ствовать или слабо взаимодействовать между собой. Эта онтологическая данность и включенный в нее человек образуют онтологическую основу имманентного. Человек состоит из элементов этой онтологической данности, в силу чего она дается ему в его ощущениях или показаниях приборов, с их помощью он расширяет свой круг познания. Также можно изучать только то, что находится в пределах сферы онтологической данности человека или имманентного. Все остальное богатство мира выступает для него как трансцендентное» [Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999]. Холотропная модель сознания как раз и рассматривает человека, включенного в этот мир, постижение которого возможно только в особых состояниях сознания, когда человеку «раскрывается» вся суть бытия.

По мнению С. Грофа, в измененном состоянии сознания человек приобщается сверхъестественным истинам, проникая за пределы пространства и времени, всевозможные «типы трансперсональных переживаний часто обеспечивают доступ к новой информации о Вселенной посредством экстрасенсорных каналов... каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначимым биологическим существом».

3. Сознание может существовать без материальной субстанции.

Спиноза утверждал, что существует единая находящаяся вне сознания субстанция, которая является причиной самой себя и не нуждается в каких – либо других причинах. Необходимость причин и следствий, проистекающих из внутренних законов единой субстанции – единственный принцип мирового порядка. Единая субстанция обладает двумя познаваемыми атрибутами, т.е. неотъемлемыми свойствами – протяжением и мышлением. Наряду с протяжением материя, начиная от камня и кончая человеческим мозгом, способна мыслить, хотя и в разной степени: человеческое мышление – лишь частный случай мышления вообще. Мышление трактовалось как своего рода самосознание природы.

4. Духовный опыт является универсальным; продолжает информацию, полученную в измененных состояниях сознания, и несводим к регрессивным состояниям.

Духовный опыт является эмпирическим, прагматичным, мистическим и универсальным (всеобщим). Он представляет собой логическое продолжение аутентичной информации о себе и вселенной, полученной в холотропном состоянии сознания. Усилия, направленные на то, чтобы свести трансперсональный опыт к регрессивным состояниям, приводят к серьезному непониманию («предтрансовая ошибка» (заблуждение) – по определению Кена Уилбера).

5. Сознание опосредуется мозгом, но не зарождается в нем.

В соответствии с холотропной моделью сознание опосредуется мозгом, но не зарождается в нем. Оно является по меньшей мере равноправным партнером материи, но, видимо, стоит выше материи, будучи основным атрибутом бытия. В любом случае ему принадлежит решающая роль в научном исследовании мира, даже в самых «физических» науках – таких, как физика, химия, астрономия или минералогия. Все эти науки – не о материи, но о человеческом опыте в связи со специфическими аспектами материи. Строго говоря, не существует объектов как таковых, но лишь информация об объектах или опыт, из которого мы выводим существование объектов (Грегори Бейтсон). Существуют ли объекты в той форме, в какой мы их воспринимаем, – это сложный философский вопрос, далеко еще не решенный («феномены» и «ноумены» Иммануила Канта).

Холотропная модель сознания предлагает возможный экстрасенсорный доступ к любой стороне существования. В этом смысле любой человек соизмерим со всей вселенной; его (или ее) история – это история космоса и самого бытия. Кроме индивидуального бессознательного Фрейда, есть еще коллективное бессознательное Юнга. Работая с холотропной моделью, следует значительно расширить картографию человеческой психики. В нее будет входить

не только биографический уровень (или уровень воспоминаний), но также и перинатальная сфера, связанная с рождением, смертью и трансперсональной областью переживаний. Таким образом, эта картография будет включать весь спектр человеческого опыта. Работая с холотропной моделью, надо иметь либо «большую историю», которая включает все, либо не иметь вообще «никакой истории», любая «короткая история» плоха и уродлива (Роб Андерсон). Вполне возможно работать весьма эффективно, не имея теоретической концепции (Лео Зефф, Чарли Роунсавиль).

6. Симптомы болезни следует поддерживать, так как наличие их свидетельствует о возможности решения проблемы, вставшей перед организмом.

Согласно холотропной терапии, симптомы психосоматических и эмоциональных расстройств представляют собой попытку организма освободиться от старых травматических импринтов, исцелить себя и упростить свое функционирование. Они являются не просто неприятностями и осложнениями жизни, но также несут в себе большую возможность изменения жизни. Эффективная терапия осуществляется через временную активацию, интенсификацию и последовательное разрешение симптомов. Этот принцип холотропная терапия разделяет вместе с гомеопатией. Терапевт-гомеопат применяет те лекарства, которое в процессе исцеления производят симптомы, проявляемые самим клиентом. Холотропное состояние сознания имеет тенденцию функционировать как универсальное гомеопатическое средство в том, что оно активирует любые существующие симптомы и экстеризирует симптомы, которые являются латентными.

Это понимание применимо не только к неврозам и психосоматическим расстройствам, но также и ко многим ситуациям, которые классические психиатры диагностировали как психотические и рассматривали как проявление серьезных психических заболеваний. Неспособность опознать целительный потенциал таких экстремальных состояний отражает узкую концептуальную рамку западной психиатрии, которая ограничена постнатальной биографией и индивидуальным бессознательным. Переживания, которым эта рамка не дает логических объяснений, относятся к патологическим процессам неизвестного происхождения. Расширенная картография психики, которая включает перинатальную и трансперсональную области, дает естественное объяснение для интенсивности и содержания таких экстремальных состояний.

Другим важным предположением в холотропной терапии является то, что средний человек нашей культуры редко достигает своего реального потенциала и способностей. Эта бедность обусловлена тем фактом, что люди нашей культуры идентифицируются лишь с одним аспектом своего существования – физическим телом и личностью. Ложная идентификация приводит к неаутентичной, нездоровой жизни и делает свой вклад в развитие эмоциональных и психосоматических расстройств психологического происхождения. Возникновения депрессивных симптомов, которые не имеют органики, может быть рассмотрено как указание на то, что жизнь дошла до той точки, где становится очевидным, что старые способы жизни более не работают и их пора изменить. По мере коллапсирования жизненной ситуации, содержание бессознательного начинает прорываться в сознание. Этот прорыв может возникать в таких областях жизни как семейная и сексуальная жизнь, профессиональные сферы или влиять одновременно на всю человеческую жизнь. Содержание и глубина этого прорыва коррелирует с развитием невротических и психотических явлений. Результирующая ситуация представляет собой кризис или даже катастрофу, но также и великую возможность.

Главная цель в холотропной психотерапии состоит в том, чтобы активировать бессознательное, освободить энергию, связанную в эмоциональных и психосоматических симптомах, и превратить эти симптомы в поток переживания. Задача фасилитатора, или терапевта, в холотропной терапии состоит в том, чтобы поддержать эмпирический процесс с полной верой в его исцеляющую природу без попытки изменять или направлять его. Этот процесс руководству-

ется внутренним целительным разумом клиента. Здесь для терапевта очень важно поддерживать процесс эмпирического раскрытия, даже если он рационально не понимает его. Некоторые мощные целительные трансформирующие переживания могут не иметь какого-либо специфического содержания вовсе. Они состоят из последовательности интенсивных возрастных эмоций и физических напряжений и постепенно углубляющейся релаксации. Часто прозрения и специфическое содержание возникает в процессе позднее или даже в последующих сессиях. В некоторых случаях разрешение возникает на биографическом уровне, в других – в связи с перинатальным материалом или с различными трансперсональными темами. Драматическое исцеление и личностная трансформация с продолжительными эффектами часто возникает из переживаний, которые ускользают от рационального понимания.

7. Лечение осуществляется с помощью сеанса изменения сознания (духовное исцеление, исцеление через транс, ритуалы перехода, мистерии смерти и возрождения и т. п.).

Изменённые (или холотропные) состояния сознания, возникающие при холотропном дыхании, обладают чрезвычайно мощным целительным (терапевтическим) и преобразующим действием. Холотропные сеансы во многих случаях выводят на поверхность трудные эмоции и всевозможные неприятные физические ощущения. Их полное проявление дает возможность освободиться от их беспокоящего влияния. Общее правило холотропной работы состоит в том, что человек избавляется от проблемы, открыто встречаясь с ней лицом к лицу и прорабатывая ее. Это процесс очищения и освобождения от старых травм, который открывает путь для очень приятных или даже экстатических и трансцендентных переживаний и ощущений.

Холотропное дыхание эффективно при работе с проблемами отношений, со стрессами, невротическими состояниями, пагубными привычками и зависимостями, психосоматическими и эмоциональными расстройствами, а также используется для поиска нестандартных решений и творческих прорывов.

8. Самоисцеление.

Работа терапевта (психолога) – вторична, цель терапевта (психолога) обучить своего пациента целительным техникам для того, чтобы пациент самостоятельно смог себя исцелить. В таком случае на первый план выходит самоисцеление, без участия терапевта (психолога). Присутствие терапевта (психолога) исключается полностью. Цель лечения – глубокая трансформация личности и смена фундаментальных ценностей человека. По-настоящему здоров тот, кто приходит к чувству единства с самим собой. Сюда не входят тяжелые психические расстройства, где вмешательство психотерапевта или психиатра необходимо.

Глоссарий

– учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета. **Методология**

– течение психологии, которое изучает трансперсональные переживания, изменённые состояния сознания и религиозный опыт, соединяя современные психологические концепции, теории и методы с традиционными духовными практиками Востока и Запада. **Трансперсональная психология**

(ИСС) – качественные изменения в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм, рефлекслируемые самим человеком или отмечаемые наблюдателями (классическое определение Арнольда Людвига). **Изменённые состояния сознания**

– это наука, заложившая основы современного типа научного мышления. **Классическая наука**

– это форма разрешения многогранного противоречия между старым и новым знанием в науке, кардинальные изменения в содержании научных знаний на определенном этапе их развития. В ходе научных революций происходит качественное преобразование фундаментальных оснований науки, смена новыми теориями старых, существенное углубление научного понимания окружающего мира в виде становления новой научной картины мира. **Научная революция**

– концепция в советской и российской школе философии науки, введенная В. С. Стёпиным, выделяющая особый тип науки эпохи кризиса классической рациональности (конец XIX – 60-е гг. XX в.). **Неклассическая наука**

– современный этап становления науки, начавшийся в 70-х гг. XX в. Одной из черт нового этапа становится междисциплинарность, обслуживание утилитарных потребностей промышленности, дальнейшее внедрение принципа эволюционизма. Характерным примером постнеклассической науки мыслится синергетика, изучающая процессы самоорганизации.

Постнеклассическая наука

– теория, основы которой были заложены в 1900 г. физиком Максом Планком. Согласно этой теории, атомы всегда излучают или принимают лучевую энергию только порциями, прерывно, а именно определенными квантами (кванты энергии), величина энергии которых равна частоте колебаний (скорость света, деленная на длину волны) соответствующего вида излучения, умноженной на планковский квант действия (см. Константа, Микрофизика, а также Квантовая механика). Квантовая теория была положена (гл. о. Эйнштейном) в основу квантовой теории света (корпускулярная теория света), по которой свет также состоит из квантов, движущихся со скоростью света (световые кванты, фотоны). **Квантовая теория**

Контрольные вопросы

1. Что такое методология?
2. Расскажите о классической науке?
3. Расскажите о неклассической науке и неоклассической науке, чем они отличаются?
4. Что такое пост неклассическая наука?
5. Расскажите о квантовой теории трансперсональной психологии?
6. Расскажите о квантовой теории личности и сознания?
7. Расскажите о парадигме трансперсональной психологии?

Часть 3. История трансперсональной психологии

3.1 Эпоха ЛСД

Насколько мне известно, ЛСД впервые был получен швейцарским химиком Альбертом Хофманом 1938 г., и с этого момента началась так называемая эпоха ЛСД, или психоделическая революция.

Про психоделическую революцию написано достаточно много статей и книг, как в России, так и за рубежом, и здесь я только выскажу свое мнение по поводу эпохи ЛСД и ее главных участвующих лиц. Это прежде всего химик Альберт Хофман, дебошир Тимоти Лири, психоаналитик Джон Лилли, психиатр Станислав Гроф, писатели Кен Кизи и Олдос Хаксли. Все они по-своему были лидерами психоделической революции, кто-то как создатель, другой – популяризатор, учитель, лектор, «гуру», исследователь, но при этом все они вместе и каждый по-своему создавали новое движение.

Психоделическая революция 60—70 гг. XX в., я полагаю, одно из самых неоднозначных явлений в истории. С одной стороны – новые исследования сознания, возможный прорыв в психологии и психиатрии, личный мистический опыт, свобода, удовольствия, развлечения, беспечность, с другой – безумие и суицид, уголовные преследования и наркотическая зависимость. Масштаб этого культурного явления был огромен, как и эмоциональный резонанс, но все же эксперимент был очень опасным.

Вряд ли Альберт Хофман, создавая вещество под названием ЛСД-25, думал о таких серьезных последствиях, которые потом возникнут. «Хофман, поначалу занимавшийся исследованиями средиземноморского морского лука, через некоторое время тоже переключился на спорынью. В течение восьми лет он методично синтезировал одну молекулу производных эрготамина за другой, проверял их на животных и, получив неблагоприятные результаты, принимался за следующую. Теоретически он хотел открыть новый аналептик – лекарство от мигрени...» [Джей Стивенс. Штурм небеса: Подлинная история ЛСД от расцвета до запрета. М.: Ультра Культура, 2003.]. А в итоге получил сильнейший галлюциноген ЛСД-25, который чуть не изменил весь мир. Сам Хофман вспоминал: «Для исследования гликозидов морского лука и первых работ над спорыньей я все еще пользовался старыми способами разделения и очистки времен Либига: частичной экстракцией, частичным осаждением, частичной кристаллизацией и им подобными. (...)

Лизергиновая кислота оказалась весьма нестойким веществом, и связывание ее с основными радикалами вызывало трудности. В конце концов, я нашел способ – метод, известный как синтез Курциуса, работавший для соединения лизергиновой кислоты с аминами. (...)

В дальнейшем я применил свою процедуру синтеза, чтобы получить новые соединения лизергиновой кислоты, не выделяющиеся маточной активностью, но от которых, основываясь на их химическом строении, можно было ожидать других интересных фармакологических эффектов. В 1938 г. я получил двадцать пятое вещество в этой серии производных лизергиновой кислоты: диэтиламид лизергиновой кислоты, в лабораторных записях сокращенно называвшийся ЛСД-25 (нем. Lyserg-saure-diaethylamid).

Я синтезировал это соединение, планируя получить стимулятор кровообращения и дыхания (аналептик). Диэтиламид лизергиновой кислоты мог иметь подобный стимулирующий эффект, поскольку по своей химической структуре имеет сходство с другим аналептиком, уже известным в то время, а именно с диэтиламидом никотиновой кислоты (корамином)» [Хофман А. ЛСД – мой трудный ребенок // Электронный ресурс: <http://14-15.ucoz.com/>].

Альберт Хофман прожил долгую жизнь и умер в 102 года и вошел в историю, как великий химик и отец ЛСД.

ЛСД продолжали исследовать, в первую очередь он был интересен психологам и психиатрам и применялся для исследования сознания. Человек, принявший ЛСД, впадал в состояние, похожее на шизофреническое, терялась ориентация в пространстве, появлялись яркие галлюцинации, которые последователи психоделической революции иной раз считали мистическим опытом или даже просветлением.

Одним из пионеров в экспериментах с ЛСД был Тимоти Лири, который проводил исследования на студентах Гарвардского университета, в результате чего был из университета изгнан. Сложно сейчас говорить, был ли причиной увольнения именно ЛСД или бунтарский характер самого Лири. Так, Стивенс, автор книги «Штурм небеса», пишет: «Когда в Гарварде узнали о „чуде в часовне“, им стало окончательно ясно, что Лири не собирается подчиняться правилам. Прошел даже слух, что на факультете богословия отвергнут диссертацию Панке. Некоторые требовали немедленного увольнения Уолтера Хьюстона Кларка из Эндовер-Ньютона. (...) Тот факт, что бедные молодые люди прекрасно провели время, а девятеро из них увидели Бога или обнаружили иные подтверждения существования высшей жизни, – совершенно не принимался во внимание» [Джей Стивенс. Штурм небеса: Подлинная история ЛСД от расцвета до запрета. М.: Ультра Культура, 2003.].

К черту гарвардскую психологию, хотелось крикнуть Лири, к черту всю вашу буржуазную науку! К черту вашу буржуазную религию! Наркотики, расширяющие сознание, – вот религия будущего XXI в. Исследовать сейчас религию без использования наркотиков это все равно что вести астрономические наблюдения невооруженным глазом, замечал Тим, который станет одним из главных новаторов.

«Он начал превращаться в мистика и поэта, – вспоминает Уолтер Хьюстон Кларк. – Тим почувствовал себя Прометеем – после того, как сам пережил глубокий религиозный опыт, он стал ощущать призвание изменять других». Гарвард стал слишком узок для него, да и академическая наука тоже. Как вспоминает Кан, Тим «хотел уйти из науки. Я сказал ему, как говорил и прежде, и, мне кажется, это все тогда чувствовали: «Куда бы ты ни пошел, я пойду туда же. Иди вперед, и я последую за тобой». [Джей Стивенс. Штурм небеса: Подлинная история ЛСД от расцвета до запрета. М.: Ультра Культура, 2003.]

Возможно, Тимоти Лири надо было вести себя чуть более сдержанно, однако не мне его за это судить. Случилось то, чему суждено было случиться. Тимоти Лири стал ЛСД-гуру. Впрочем, с моей точки зрения, ни чего хорошего из этого не вышло, поскольку через некоторое время Тима арестовали, посадили в тюрьму, а ЛСД запретили. На этом его личная психоделическая революция закончилась.

Однако в то же время ЛСД широко распространился среди тогдашней молодежи. Не зная техники безопасности, молодые люди стали применять его направо и налево, что иногда заканчивалось весьма плачевно, в том числе нередким был летальный исход. По всей видимости, самому Лири на эти суициды было наплевать, и он не прекращал свою деятельность в качестве ЛСД-проповедника. И хотя некоторые, принимая ЛСД, впадали в помешательство или приобретали настоящую психологическую зависимость, а еще чаще попросту шагали из окна собственной квартиры, никого из лидеров ЛСД-движения – это не волновало.

Вторым исследователем ЛСД можно по праву считать Джона Лилли. Психоаналитик, биолог, нейрофизиолог, он исследовал сознание с помощью ЛСД и создал свою многоуровневую числовую картографию сознания. Лилли, так же как Лири, считал ЛСД прорывом в изучении сознательного и бессознательного. Но, как бывает с ЛСД, мы ходим вокруг да около и ничего не находим. Конечно, Лилли создал интереснейшую картографию, но после запрета все его исследования были свернуты, и он заинтересовался дельфинами, однако это уже другая история, и к нашей теме она не относится. Составление картографии сознания, измененного

ЛСД, должно быть, было занятием интересным, но при этом лишенным перспектив, так как все «высшие» состояния, которые вызывают галлюциногены, ложны.

Кен Кизи и Олдос Хаксли по праву могут считаться если не гениальными писателями, то уж точно крупными фигурами литературного мира. Кен Кизи – автор легендарного романа «Полет над гнездом кукушки», который принес ему мировую известность. Олдос Хаксли – автор романа-антиутопии «О дивный новый мир». Обе знаменитых книги были написаны на волне ЛСД-революции, которая сильно повлияла как на их авторов, так и на тех, кто был рядом с ними в то время. Кен Кизи сформировал коммуну почитателей ЛСД «Веселые проказники», члены которой занимались исследованиями сознания, создавали новую философию, пропагандировали свободную любовь. Через некоторое время они купили старый школьный автобус International Harvester 1939 г, раскрасили в яркие цвета и колесили по Америке, рассказывая миру о новой ЛСД-философии и снимая фильм об этом путешествии.

Я полагаю, это было одно из самых романтических и веселых приключений за всю эпоху ЛСД.

В отличие от Кизи, Олдос Хаксли писал свои романы дома, при этом тоже отражая в них философию ЛСД-революции. В его главном романе «О дивный новый мир» большинство психологических проблем люди решают с помощью безвредного наркотика – сомы. По всей видимости, сома был прототипом ЛСД. Хаксли выступал одним из самых страстных приверженцев новой философии. Не будет ошибкой утверждать, что наибольшим образом на его литературное творчество, а писателем он был действительно одаренным, повлияла именно культура ЛСД. Тень ЛСД лежит на всем мировоззрении Хаксли, и в этом можно убедиться, читая его книги. Умер писатель от рака гортани, перед смертью попросив свою жену Лауру Арчер сделать ему внутримышечную инъекцию ЛСД – 100 мкг...

Станислав Гроф – один из последних ныне живущих представителей поколения исследователей ЛСД. Гроф занимался перинатальной психологией, и, по всей видимости, эта тема его очень интересовала. Часть своих идей он перенес в будущую трансперсональную психологию. Базовые перинатальные матрицы рождения являются одной из самых важных частей его теории. Вот что писал Гроф о ЛСД: «Он [ЛСД] появился еще до того, как ученые вырабатывали определенную теоретическую систему взглядов, способную примирить мистический опыт с перинатальным. В процессе создания и разработки этой системы взглядов ЛСД, к сожалению, был нами утрачен» [Джей Стивенс. Штурм небеса: Подлинная история ЛСД от расцвета до запрета. М.: Ультра Культура, 2003.].

Несмотря на то, что Гроф не был так известен, как Тимоти Лири или Кен Кизи, он был близок к ним во взглядах и создал свою холотропную теорию на базе исследований ЛСД и перинатальной психологии. Еще в первой своей книге «Области человеческого бессознательного: данные исследований ЛСД» (1976) Гроф описал и базовые перинатальные матрицы, и систему конденсированного опыта, и трансперсональные переживания – все то, что мы сегодня знаем, как картографию бессознательного С. Грофа. В дальнейшем данная картография легла в основу теории о холотропном дыхании, о нем я скажу ниже. Гроф исследовал действие ЛСД на умирающих от рака пациентах, считалось, что галлюциноген облегчал их душевные страдания. В результате ему удалось собрать действительно обширный материал, который Гроф использовал для написания своих будущих книг.

После запрета ЛСД Гроф 1975 г. создал технику холотропного, или глубокого, дыхания. Сам метод был не нов. В начале 1970-х Леонард Опп разработал метод ребефинга, который заключался также в глубоком дыхании. Поэтому можно сказать, что Гроф ничего принципиально нового не изобрел и лишь дополнил ребефинг своей картографией бессознательного, созданной в ходе экспериментов с ЛСД. Сейчас Станислава Грофа многие последователи считают создателем трансперсональной психологии, а метод холотропного дыхания – главным в данном направлении. Так, например, в России участие в тренинге по холотропному дыха-

нию у ведущих мастеров стоит несколько тысяч рублей. Данный метод «исследования бессознательного» достаточно популярен.

Шестого октября 1966 г. вступил в силу закон о запрете ЛСД в штате Калифорния, за ним последовал запрет на ЛСД-терапию и в других штатах США. Так закончилась эпоха самого знаменитого галлюциногена.

В настоящее время среди представителей Нью-эйдж, холистического движения трансперсональной психологии, ЛСД вспоминается достаточно редко. При этом в США издается журнал «МАРС» посвященный пропаганде и исследованиям ЛСД. Сейчас его переводной вариант на русском языке в свободном доступе выложен в Интернете, его можно найти на сайте Геннадия Широкова и Татьяны Гинзбург (<http://prosvetlenie.daism.ru/zhurnal/maps>).

Трансперсональный психолог Татьяна Гинзбург – доктор психологических наук, наверное, одна из последних, по крайней мере известных мне, пропагандистов ЛСД. Эта пропаганда критикуется со стороны ее коллег, трансперсональных психологов. ЛСД полностью запрещен на территории России.

Мое личное отношение к ЛСД двояко. Должно быть, интересно исследовать свой «Иной мир» с помощью такого сильнодействующего вещества, однако действительно неизвестно, чем все это может закончиться. Кроме того, в трансперсональной психологии появились более легальные и безопасные методы исследования подсознательного, вот почему нет больше смысла возвращаться к ЛСД.

3.2 История советской и западной психологии

В начале XX столетия психология в России заявила о себе, заняв достойное место в системе наук. Уходя своими корнями в две главные области научной мысли – философско-историческое и естественно-научное знание, – в конце XIX – начале XX вв. она превращается в самостоятельную дисциплину.

Огромное влияние на психологическую науку в России оказала мировая психология, проходившая тот же путь, но с некоторым опережением.

На волне интереса к психологии возникает стремление охватить ею и объяснить с ее позиций самые разнообразные явления и стороны жизни. В русских журналах появлялись, например, такие статьи, как «Психология театра» («Мир Божий», ц. 2, 1902), «Из психологии мысли и творчества» («Жизнь», ц. 1, 1901), «Мистика в области психологии», («Образование», ц. 7—8, 1900), «Душевная слабость и ее значение в общественной жизни и художественном творчестве» и многие другие.

Мощное течение в психологической мысли России было представлено так называемой . Становление направления, базирующегося на экспериментальном методе исследования психических явлений, осуществлялось под воздействием как общих тенденций развития мировой психологической науки, так и специфических социокультурных предпосылок, и условий развития отечественного психологического знания. [Брушлинский А. В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории- М.: Издательство «Института психологии РАН» 1997.] *экспериментальной психологией*

Второе направление в психологии России начала XX в., , было представлено такими известными учеными, как М. И. Владиславлев, М. М. Троицкий, Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов, А. П. Нечаев и др. *эмпирическая психология*

В целом можно сказать, что это направление психологии отличали непоследовательность и противоречивость методологических позиций, а кроме того, ориентация не на национальную традицию, а на современные европейские концепции и методы исследования психического. [Брушлинский А. В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории- М.: Издательство «Института психологии РАН» 1997.]

В методологическом плане наиболее важными идеями, развиваемыми в рамках данного течения психологической мысли, являлись утверждение специфичности психических явлений в силу их независимости от явлений физиологического и физического ряда и приверженность идеям эмпиризма – то есть, говоря проще, признание необходимости опытного пути развития психологии и важности эксперимента как главного метода исследования психики интроспекции.

направление, предвосхитившее современную трансперсональную психологию, достаточно мощное и влиятельное. Оно было представлено разнообразными концепциями и теориями, иногда существенно различающимися по ряду важных положений и находящимися в состоянии полемики между собой. При этом все работы религиозно-философской психологии были основаны на идеях русской богословской и религиозно-философской мысли. И поэтому иногда в историко-психологических исследованиях данное направление в обобщенном виде обозначается как идеалистическая психология. Однако, с позиции современности и учитывая ключевую роль понятия «душа» в концепциях данного направления, более точным определением для этого направления было бы или . [Брушлинский А. В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории- М.: Издательство «Института психологии РАН» 1997.] *Религиозно-философская психология русская духовная религиозно-философская психология*

Традиции религиозно-психологического учения в конце XIX – начале XX вв. были представлены преподавателями и философами духовных семинарий и академий, учеными религиозной ориентации: Никанором, архиепископом Херсонским, митрополитом Антонием (Храповицким), С. С. Гогоцким, В. С. Серебrenниковым, Н. О. Лосским, В. И. Несмеловым, В. А. Снегиревым, П. Д. Юркевичем, В. В. Розановым, И. И. Лапшиным, С. Ф. Франком, Л. М. Лопатиным, С. Трубецким и Е. Трубецким и др. [Брушлинский А. В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории- М.: Издательство «Института психологии РАН» 1997.]

После революции 1917 г. российская психология переживала сложные времена, ей пришлось подстраиваться под марксистско-ленинскую идеологию. Западная же психология продолжала активно развиваться. В результате этого развития возникло огромное количество направлений, наиболее известные из которых психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология, гештальт-психология, психосинтез и трансперсональная психология. Многие из них после распада СССР стали очень популярны и в России. [Брушлинский А. В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории- М.: Издательство «Института психологии РАН» 1997.]

3.3 Представления о сознании в советской психологии

Советская психология устанавливала четкую зависимость между сознанием и деятельностью человека. Об этом много писали Леонтьев, Рубинштейн и другие авторы советского периода. Советскую психологию того времени можно было определить следующим образом: «... сознание человека заключается в том, что человек развивается, трудясь; изменяя природу, он изменяется сам; порождая в своей деятельности – практической и теоретической – предметное бытие очеловеченной природы, культуры, человек вместе с тем изменяет, формирует, развивает свою собственную психическую природу». [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.] Именно это фраза отражает принципы психологической науки советского периода наиболее отчетливо. В психологии советского времени все прозрачно и понятно. Здесь очень мало субъективного, туманного, нет такой вычурности, оригинальности, как в психологии западной, достаточно для примера привести таких известных ученых, как З. Фрейд, К. Г. Юнг, Р. Ассоджиоли, А. Маслоу и т. п. Посмотрим, что именно писали советские психологи о природе сознания.

Л. С. Выготский

Проблема сознания выступила для Выготского как одна из центральных на заключительном этапе его научной деятельности в 1931-1934-е гг. Он считал, что человеческое сознание – это не сумма отдельных процессов, а система, структура их, т. е. объединение психических функций, способностей и свойств личности. Ни одна функция не развивается изолированно. Развитие каждой функции зависит от того, в какую структуру она входит и какое место в ней занимает. Так, в раннем возрасте в центре сознания находится восприятие, в дошкольном – память, в школьном – мышление. Все остальные психические процессы развиваются в каждом возрасте под влиянием доминирующей в сознании функции. По мнению Л. С. Выготского, процесс психического развития состоит в перестройке системной структуры сознания, которая обусловлена изменением его смысловой структуры, т. е. уровнем развития обобщений. Вход бессознательных явлений в сознание возможен только через речь и переход от одной структуры сознания к другой осуществляется благодаря развитию значения слова, иначе говоря – обобщения.

Под системным строением Выготский понимал сложную совокупность отношений отдельных функций между собой, специфичную для каждой возрастной ступени. Смысловое строение сознания он рассматривал как характер обобщений, посредством которых совершается осмысление человеком мира. Появление системного строения сознания Выготский связывал с возникновением речи. Развитие и функционирование психических функций, согласно Выготскому, может изучаться только в их взаимной связи и взаимной обусловленности: «Изменение системы отношений функций друг к другу стоит в прямой и очень тесной связи именно со значением слов». [Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 2. М.: Педагогика, 1982.] Однако эти отношения между системным («внешним») строением сознания и смысловым («внутренним») не являются обратными: внутреннее обуславливает внешнее, т. е. изменение смыслового строения (например, связанное с нарушением функции образования понятий) ведет к изменениям всей прежней системы психических функций.

Рассмотрение структуры сознания Выготский начал с изучения проблемы его системного строения, что было связано с исследованием развития высших психических функций в рамках реализации программы инструментальной психологии. Итоги этой работы он приводит, в частности, в книге «Педология подростка» (1931), которая одновременно явилась переходом к новому циклу исследований, связанных с впервые опубликованными в ней данными

экспериментов по образованию понятий. Этими работами было положено начало изучению смыслового строения сознания. Дальнейшее развитие взглядов Выготского было направлено на выяснение связей между системным и смысловым строением сознания в ходе индивидуального развития и на углубление исследования смысловой структуры сознания, что нашло свое выражение в монографии «Мышление и речь». [Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.]

Вторым компонентом строения сознания Выготским названо смысловое строение его. В качестве единицы анализа смыслового строения сознания Выготским было предложено . Значение (и понятие, его высшую форму) понималось им как средство осознания, как некий эквивалент операции, с помощью которой человек рационально оценивает и воспринимает данный предмет. *значение*

Необходимо отметить и другие подходы Выготского к проблеме единиц анализа сознания. Несмотря на то что выбор значения в качестве единицы анализа был очень удачен для его теоретической и экспериментальной разработки, Выготский не прекращал поиска иных вариантов, поскольку этот выбор не вполне согласовывался с одним из важнейших психологических принципов самого Выготского – принципом единства аффекта и интеллекта, за нарушение которого он критиковал прежнюю психологию. Поэтому для изучения сознания в работе «Кризис семи лет» (1933) он предлагает другую единицу – переживание (что было очень значимо методологически, но представляло большие трудности для экспериментального исследования), что, впрочем, достаточной проработки не получило. Так, одновременно с этим, переживание было представлено им и как единица анализа отношений личности и среды.

Однако Выготский предлагал и другой путь реализации принципа единства аффекта и интеллекта, который позволяет оставить значение в качестве предмета психологического анализа. Этот путь в самых общих чертах намечается в заключительной, седьмой главе его последнего произведения «Мышление и речь» (1934). Исследуя проблему внутренних механизмов формирования значения слов, ученый вводит понятие смысла и обращается к вопросу о соотношении значения и смысла.

Значение слова по сравнению с его смыслом, согласно Выготскому, представляет собой более устойчивое и менее индивидуализированное образование, так что в некоторых отрывках можно видеть приближение понятия «смысл» по своему содержанию к понятию индивидуального значения (в терминологии Леонтьева). При анализе Выготским планов речевого мышления термин «смысл» получает интерпретацию через обращение к «мотивирующей сфере нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции».

Сравнивая содержание понятия «значение» у Выготского и у Леонтьева, следует отметить, во-первых, что, хотя у обоих авторов значение является средством передачи общественного опыта, у Леонтьева основной упор делается на моменте знаний и представлений об объективном мире, а у Выготского – на способах осмысления и понимания этого мира человеком. Во-вторых, у Выготского, в отличие от Леонтьева, значение наделялось чертами смысла, что, возможно, было обусловлено малой разработанностью его понятия смысла. Кроме того, у Выготского более узкой была сама предметная область данного понятия, поскольку он рассматривал сферу лишь вербальных значений.

Выготский вводит представление о мере общности каждого понятия, его положении в общей системе понятий, которое зависит от двух факторов – заключенного в понятии акта мысли (т. е. уровня абстрагирования) и представленного в понятии предмета: «Благодаря существованию меры общности для каждого понятия и возникает его отношение ко всем другим понятиям, возможность перехода от одних понятий к другим». [Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.] Выготский формулирует закон эквивалентности понятий, согласно которому «всякое понятие может быть обозначено бесчисленным количеством спосо-

бов с помощью других понятий», т. е. эквивалентность понятия означает его способность быть определенным через другие понятия. Разумеется, эквивалентность возникает только на достаточно высоких ступенях развития значений, при этом, поскольку она зависит от отношений общности между понятиями, каждая структура обобщения определяет возможную в ее сфере эквивалентность понятий.

Благодаря применению идей системности, т. е. включению каждого понятия в систему других понятий, Выготский смог еще более приблизиться к пониманию свойств и природы значений.

Так, он приходит к представлению о значении как свернутой форме определенного движения мысли, как установке к такому движению: «Всякое понятие, изолированно возникающее в сознании, образует как бы группу готовностей, группу предрасположений к определенным движениям мысли. В сознании поэтому всякое понятие представлено на фоне соответствующих ему отношений общности. Мы выбираем из этого фона нужный для нашей мысли путь движения. Поэтому мера общности с функциональной стороны определяет всю совокупность возможных операций мысли с данным понятием». [Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.]

Системный подход дал «надежный критерий структуры обобщения реальных понятий», что позволило перейти от изучения экспериментальных понятий к реальным и раскрыть их новые свойства и внутренние связи между отдельными ступенями их развития, «самодвижение» понятий (на основе принципа «обобщения обобщений»). Исследование реальных понятий – научных (системных) и житейских (спонтанных, внесистемных) – помогло обнаружить «недостающее среднее звено» в связи пред-понятий с понятиями (в контексте возрастного развития человека, от младшего школьника к подростку).

Итак, Выготский приходит к выводам о том, что для истинного понятия характерно такое качество, как системность (т. е. осознанность и произвольность), а развитие понятий представляет собой, по сути, становление их системы. Таким образом, такая психологическая система, как сознание, со стороны своего смыслового строения выступает в концепции Выготского как система значений.

Выготский убедительно показал, что значения слов развиваются, в соответствии с этим происходит развитие смыслового строения сознания. Хотя в концепции Выготского основное внимание уделялось развитию отдельных значений, нежели целостной структуры сознания, единицами которой они выступают, возможно интегрировать отдельные высказывания Выготского именно о развитии смыслового строения в целом, о тех ступенях, которые предшествуют как более генетически ранние сознанию, единицей которого является значение в форме понятия (к сожалению, более или менее развернуто у него представлена лишь одна такая стадия, которая соответствует сознанию с единицей в форме комплекса, см. работы «Педология подростка», «Мышление и речь»). Отмечая, что проявления данного вида сознания встречаются у человека как при распаде ведущих форм мышления (например, при шизофрении), так и в ходе нормального функционирования здорового человека – в сновидениях и в периферическом восприятии, Выготский выдвинул идею о том, что прежние виды, типы сознания сохраняются у человека в качестве подстройки, в «снятом» виде в ведущих формах. Возвращаясь к рассмотренным выше представлениям Выготского о сознании как синтезе, можно сказать, что Выготский предполагал существование наряду с обычным состоянием сознания в потенциальной форме и других способов организации психической жизни, иных модусов сознания (в основе образования которых лежит, в частности, мышление в комплексах). Они второстепенны и выходят на первый план лишь в случае ослабления или нарушения ведущего модуса.

Подводя итоги рассмотрению взглядов Выготского, следует отметить идеи, представляющиеся наиболее перспективными для дальнейшего изучения данной проблемы. Это, в частности, выделение системного и смыслового строения сознания; реализация принципа систем-

ности применительно к проблеме структуры сознания и рассмотрение сознания как способа организации психической жизни, определенного синтеза, совокупности связей и отношений между функциями, высшей ступенью развития которой является система; идея знакового строения психических функций как элементов сознания; значение в качестве аналитической единицы и ряд других. Например, разработка представлений о сознании как о способе организации душевной жизни позволит разрешить проблему единства сознания, последовательно изучить развитие сознания в онто- и филогенезе (включив в предмет исследования стадии формирования предпосылок собственно сознания), не только феноменологически расширить изучаемую область проблематики сознания (за счет явлений измененных состояний сознания), но и осуществить ее методологическую разработку, связанную с выявлением собственных детерминант сознания.

А. Н. Леонтьев

Леонтьев полагал, деятельность порождает сознание. «Первоначальное сознание существует лишь в форме психического образа, открывающего субъекту, окружающий его мир, деятельность же по-прежнему остается практической, внешней. На более позднем этапе предметом сознания становится также и деятельность: осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта. Теперь они коммуницируются, означаясь с помощью жестов или звуковой речи. Это и является предпосылкой порождения внутренних действий и операций, протекающих в уме, в „плане сознания“. Сознание-образ становится также сознанием-деятельностью. Именно в этой своей полноте сознание и начинает казаться эмансипированным от внешней, чувственно-практической деятельности и более того – управляющим ею». [Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.] Сознание, по А. Н. Леонтьеву, можно определить таким образом:

С – сознание

Д – деятельность

Теория А. Н. Леонтьева формировалась под существенным влиянием марксистско-ленинской идеологии, а потому испытывает неизбежные ограничения. Так, в самой известной книге «Деятельность, сознание, личность» целый раздел посвящен марксистской психологии и анализу трудов Карла Маркса. Леонтьев подчеркивает: «К. Маркс заложил основы конкретно-психологической теории сознания, которая открыла для психологической науки совершенно новые перспективы». [28] Правда, какие именно «перспективы» открыты для психологической теории, из этого высказывания не совсем понятно.

А. Н. Леонтьев рассматривает этапы становления сознания следующим образом.

1. Как открывающуюся субъекту картину мира, в которую включен, и он сам, его действия и состояния.

2. Как первоначальный психический образ, открывающий субъекту, окружающий его мир. При этом деятельность остается практической, внешней. На более позднем этапе предметом сознания становится также и деятельность: осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта. Теперь они коммуницируются, означаясь с помощью жестов или звуковой речи. Это и является предпосылкой порождения внутренних действий и операций, протекающих в уме, в «плане сознания». становится также . Таким образом, сознание эмансипируется от внешней, чувственно-практической деятельности и, более того, управляет ею. *Сознание-образ сознанием-деятельностью*

3. Другое капитальное изменение сознание претерпевает в ходе исторического развития. Оно заключается в разрушении первоначальной слитности сознания трудового коллектива (например, общины) и сознания образующих его индивидов. Однако психологические

особенности индивидуального сознания каждого человека могут быть поняты только через их связи с окружающим его социумом.

Структура сознания включает чувственную ткань сознания, значения и личностные смыслы.

Чувственная ткань сознания формирует конкретные образы реальности, актуально воспринимаемой или всплывающей в памяти, которая может быть отнесена к будущему или только воображается. Образы эти различаются по своей модальности, чувственному тону, степени ясности, большей или меньшей устойчивостью и т. д.

Особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, который воспринимает человек. Именно благодаря чувственному содержанию сознания окружающий мир отделяется от сознания и осознается человеком как нечто внешнее, независимое от него самого.

Чувственные образы представляют всеобщую форму психического отражения, порождаемого предметной деятельностью субъекта. Однако только у человека чувственные образы приобретают новое качество, а именно – свою . Именно значения отличают человеческое сознание от сознаний других живых существ. *значимость*

Значения преломляют мир в сознании человека, хотя носителем значений является язык, язык – не демиург значений. За языковыми значениями скрываются общественно выработанные способы (операции) действия, в процессе которых люди изменяют и познают объективную реальность;

Значения представляют собой идеальную форму существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, вот почему значения сами по себе, т.е. поняты абстрактно, без преломления в индивидуальном сознании, столь же «непсихологичны» как и та общественно познанная реальность, которая лежит за ними.

Следует различать осознаваемое объективное значение и его значение для субъекта. В последнем случае говорят о личностном смысле. Личностный смысл – это значение того или иного явления для конкретного человека. Именно он создает пристрастность сознания. В отличие от значений, личностные смыслы не имеют своего «психологического существования»;

Сознание человека, как и сама деятельность, не является неким слагаемым входящих в него частей, т. е. оно не аддитивно. Это не плоскость, даже не емкость, заполненная образами и процессами. Это и не связь отдельных его «единиц», а , включенное в общее движение деятельности, которая происходит в реальной жизни индивида в обществе. *внутреннее движение*
Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания.

С → Д

С. Л. Рубинштейн

С. Л. Рубинштейн, вслед за Выготским и Леонтьевым, рассматривал возникновение сознания через труд и возникновение речи: «Благодаря орудиям труда и речи сознание человека стало развиваться как продукт общественного труда. С одной стороны, орудия как обобществленный труд передавали в овеществленной форме накопленный человечеством опыт из поколения в поколение, с другой стороны, эта передача общественного опыта, его сообщение совершалось посредством речи».

Однако, помимо размышлений о связи сознания и труда, традиционных для советской психологической науки, в книге «Основы общей психологии» Рубинштейн обращается к проблеме мифологического сознания. Так, он говорит, что всякий миф есть, по А. А. Потебне, словесное образование, состоящее из образа и значения. В свою очередь, А. А. Потебня полагает, что мифологическое мышление, в первую очередь, отличается тем, что образ как субъективное средство познания непосредственно вносится в значение и становится источником познаваемого. Миф же, по Рубинштейну – это метафора, не осознанная как таковая. [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.]

Суммируя свои выводы о природе сознания, С. Л. Рубинштейн пишет: «Сознание не покрывает психической деятельности человека в целом. Сознание, как и психическое вообще, служит для „регуляции“ поведения, для приведения его в соответствие с потребностями людей и объективными условиями, в которых оно совершается». [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.]

Д. Н. Узнадзе

Д. Н. Узнадзе – психолог советского периода, при этом он сформировал теорию не только сознания, но и бессознательного. Само бессознательное Узнадзе называл установкой. Установка в теории Д. Н. Узнадзе превращается в центральное объяснительное психологическое понятие.

Исходный пункт психологии, согласно Д. Н. Узнадзе, составляют не психические явления, а сама личность. Поэтому психология должна исследовать в первую очередь личность как единое целое. Явления же сознания, изучаемые традиционной психологией независимо от личности, представляют собой лишь дальнейшие определения личности. При наличии потребности и средства ее удовлетворения у субъекта возникает особое состояние, которое можно характеризовать как склонность, направленность, готовность совершить акт, ведущий к удовлетворению потребности. Это и есть установка – готовность к совершению определенного действия. Установка, таким образом, является необходимым определяющим звеном между действием внешней среды и психической деятельностью человека.

Любые психические процессы человека отличаются друг от друга тем, что в одном случае они сопровождаются сознанием, а в другом – лишены такого сопровождения; по существу, же содержания эти психические процессы остаются одинаковыми: достаточно появиться сознанию, и бессознательное психическое содержание станет обычным сознательным психическим фактом.

По мнению Д. Н. Узнадзе, установка не отражается в сознании субъекта в виде какого-либо самостоятельного переживания, не является отдельным актом сознания и вообще феноменом сознания. Вместе с тем Узнадзе считает ненужным понятие бессознательного, так как внутренняя структура и сущность его остается нераскрытой и толкуется по аналогии с сознательными процессами. Однако при этом Узнадзе признает заслуги З. Фрейда в разработке проблем, связанных с бессознательным. [Узнадзе Д. Н. Виды установок. М.: Смысл, 1987.,

Узнадзе Д. Н. Общая психология. – М.: Смысл, 1989., Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966., Узнадзе Д. Н. Психология установки. Минск, 2001.]

Узнадзе считал, что, зная функции, выполняемые бессознательным психическим, мы можем определить и форму его существования.

Сфера действия бессознательного психического настолько широка, что она лежит в основе всей активности человека, как внутренней, так и внешней. Концепция Д. Н. Узнадзе служит выяснению путей формирования структуры и функций этого бессознательного. В субъекте перед каждым актом его поведения возникает своеобразное динамическое состояние – установка, которая, оставаясь бессознательной, целесообразно, в соответствии и со структурой, и с предметным содержанием данной ситуации направляет развертывание процессов сознания и актов практического поведения. После своей реализации в поведении и удовлетворения потребности данная установка перестает существовать, уступая место иной установке. [Узнадзе Д. Н. Виды установок. М.: Смысл, 1987., Узнадзе Д. Н. Общая психология. – М.: Смысл, 1989., Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966., Узнадзе Д. Н. Психология установки. Минск, 2001.]]

Таким образом, согласно взглядам, Д. Н. Узнадзе и его учеников, бессознательное, лежащее в основе всей психической жизни и определяющее своеобразие процессов сознания, существует и действует в форме установок.

3.4 Представление о сознании в западной психологии

Психологи, как З. Фрейд, К. Г. Юнг, С. Гроф и др., создали многоуровневую теорию сознания, которая, в отличие от советской марксистской психологии, была символическим отражением реальности мира. Фрейд, Юнг, а потом и Гроф рассматривали психику человека через образы и символы. К. Г. Юнг писал, что каждое психологическое явление есть символ при допущении, что оно говорит или осознает нечто большее и другое, такое, что ускользает от современного познания. В настоящий момент западная психология широко известна и в России, широко издаются книги Фрейда, Юнга, Маслоу и других авторов, в Москве создан Институт психоанализа, ассоциация психоаналитиков, трансперсональной психологии, проводятся образовательные программы, семинары и конференции по данной тематике.

3. Фрейд

В сфере психического З. Фрейд выделяет три области: подсознание (Ид), сознание (Эго) и сверх- или надсознание (Супер-Эго). Сознание оказывается, по существу, границей между Ид и Суперэго, а в бессознательном выделяются две области. Подсознательное бессознательного выступает, с одной стороны, как природно-обусловленный компонент психики, а с другой – как компонент, содержание которого детерминировано прошлым опытом субъекта. Надсознательное бессознательного – это обусловленные структурой культурного пространства, в котором действует человек, факторы, неосознаваемые и нерегулируемые индивидуально психологически. Человек говорит, не отдавая себе отчета в закономерностях функционирования языка, принимает участие в политических акциях, обнаруживая впоследствии, что результатом их явилось то, что никак не входило в его намерения и цели, пользуется приборами, зачастую не подозревая о закономерностях, приведших к их созданию. Согласно этой теории, бессознательное содержит в себе лишь те стороны личности, которые вполне могли бы быть сознательными и были подавлены только благодаря процессу воспитания. З. Фрейд так же настаивал на том, что в дополнение к вытесненному материалу бессознательное содержит в себе также все те психические компоненты, которые опустились ниже порога сознания. [Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Ренессанс, 2005.]

Процессы, начинающиеся в неосознаваемой сфере, могут иметь продолжение в сознании. И наоборот, сознательное может вытесняться в подсознательную сферу. Взаимодействие сознательного и бессознательного может осуществляться согласованно, синергично или антагонистично, противоречиво, проявляясь в разнообразных несовместимых поступках человека, внутриличностной конфликтности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.